

о. Анри Мартен

КО МНЕ ПРИШЛИ
«СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ»

Опыт христианского свидетельства

SALVEMUS!

2009

Эта книга находится в свободном доступе
библиотеки сайта [SALVEMUS!](#)

Вы МОЖЕТЕ свободно:

ее читать; скачивать; пересылать; комментировать;
цитировать (не забывая, разумеется, ссылаться при
этом на автора и на сайт [SALVEMUS!](#))

Вы НЕ МОЖЕТЕ:
что-либо в ней менять

© Анри Мартен

Большая просьба сообщать о замеченных ошибках
и опечатках по адресу: redaktor@salvemus.com

Автор будет очень рад и благодарен вам за отклики.
Их можно направлять на сайт [SALVEMUS!](#), на блог
anrimarten.salvemus.com или по адресу:
am@salvemus.com

Сокращенный вариант опубликован в журналах
«Дыялог» (Барановичи) и «Святая Радость» (Москва)

Автор охотно и внимательно рассмотрит предложе-
ния об издании этой книги на бумаге

СОДЕРЖАНИЕ

1. Они пришли	4
2. Мамины вопросы	14
3. Они пришли: откуда?	44
4. Еще немного Библии	76
5. Пора прощаться с ними	85

ПРИЛОЖЕНИЕ:

ДУХ СВЯТОЙ И БОЖИЕ МИЛОСЕРДИЕ . . .	122
-------------------------------------	-----

1. Они пришли

...А к вам они разве не приходили? — Наверняка, и многократно! Ко мне ведь они тоже не в первый раз пришли. Прежде я отправлял их с порога, вежливо, но непреклонно: обсуждать с ними Библию, как они предлагали, я считал бессмысленным. Их убедить я не надеялся, а им позволить убеждать себя — не соби-
рался.

Но в этот раз я изменил своему правилу — слишком уж необычная группа возникла на моем пороге. Муж и жена, молодые, лет за тридцать, рослые, симпатичные, и с ними два чудесных мальчугана, старшему лет десять, младшему примерно восемь.

— Мы обходим жильцов, — начали они, — для обсуждения Библии...

— А! — воскликнул я с неожиданной для меня самой приветливостью, — Вы — «свидетели Иеговы»?

— Да! — охотно признались они.

— Заходите! — махнул я рукой в широком приглашающем жесте. Они вошли, прошли за мной в мою комнату, уселись, как я им предложил, рядышком на диване, огляделись... и, разумеется, сразу почувствовали, что попали куда-то не туда. Из-за обилия в моей комнате икон, священных изображений и фигур, а также из подбора книг на книжных полках и на письменном столе легко догадаться, что здесь — жилище христианина, и даже христианина, если можно так выразиться, «профессионального»: ведь я священник.

С этого признания я начал нашу беседу, а затем сказал:

— Прежде всего, хочу заметить, что ваши рвение и самоотверженность заслуживают самого большого уважения. — (О том, что и лучшего применения, вслух я говорить не стал). — Действительно, вместо того, чтобы пить пиво, играть в домино или смотреть сериалы, вы тратите время и силы на то, чтобы пробудить в людях интерес к наиболее важным вещам: к Священному Писанию, к жизни вечной... Поэтому я слушаю вас внимательно.

Женщина тут же подхватила тему жизни вечной — вообще говорила больше женщина. Они представились по моей просьбе, но я предпочел бы называть их не по именам, ведь речь

не о конкретных людях, с какими я столкнулся, и личных отношений у меня с ними не возникло, — а так вот обобщенно: мужчина, женщина, старший мальчик... — а младший за все время не вымолвил ни слова.

Итак, женщина подхватила тему жизни вечной. При этом говорила она уверенно, с напором, подчеркивая тоном важность темы, но без фанатичной экзальтации:

— Почему вы (под «вы», очевидно, она имела в виду христиан) утверждаете, что душа бессмертна? В Библии об этом ничего нет! Человек умирает, и пока не воскреснет, никакой души не остается!

Ну, в Библии об этом как раз есть, и я тут же взял со стола свою Библию и открыл то место, где рассказывается, как царь Саул через волшебницу вызывал умершего пророка Самуила:

«Женищина спросила его: кого же вывести тебе?»

И отвечал он: Самуила выведи мне.

И увидела женищина Самуила, и громко вскрикнула; и обратилась женищина к Саулу, говоря: зачем ты обманул меня? Ты — Саул.

И сказал ей царь: не бойся; скажи, что ты видишь?»

И отвечала женищина: вижу как бы бога, выходящего из земли.

Какой он видом?» — спросил у нее Саул.

Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду.

Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился.

И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел?» (1 Цар 28,11-15).

Моя гостья не смутилась:

— Это дьявол вышел под видом Самуила!

Я оторопел:

— Послушайте, но так про все на свете можно сказать, что это дьявол притворился! — и тут бы мне еще добавить, что ведь и про Христа говаривали фарисеи, что Он изгоняет бесов силою князя бесовского; но, к сожалению, не вспомнилось: — Библейский текст совершенно ясно и недвусмысленно указывает, что речь идет именно о Самуиле! — нет, не согласилась.

Тогда я сам перешел в атаку:

— А почему вы отрицаете Божество Иисуса Христа? Ведь в Евангелиях Его неоднократно называют Богом!

— Где это? — я показал:

— Вот, пожалуйста, от Иоанна, 20,28: когда Фома увидел воскресшего Иисуса, он сказал: «Господь мой и Бог мой!».

Но это тоже не подействовало — женщина пробормотала что-то вроде того, что Фома это,

дескать, от избытка чувств, а так — восточная цветистость речи, знаете ли...¹

Я бросился лихорадочно искать другие соответствующие места: хорошо помню, в книжке бывшего иеговиста, испанца Сезара Видаля Мансанареса «Воспоминания “Свидетеля Иеговы”» приводится их убедительная подборка — мы в свое время издали эту книгу в Тбилиси, по-русски и по-грузински, и она до сих пор имеется у меня в компьютере. Туда я и полез, но зря: пока включал компьютер, пока файл открывал, утратил инициативу.

Мужчина позвонил куда-то по мобильному, и они заторопились: нам пора.

Это — обычная тактика «свидетелей», они — как вода: наткнувшись на препятствие, вода не перепрыгивает через него, а обтекает. Вот и они: увидев, что столкнулись с убежденным противником, в споры не вступают, а двигаются дальше, ищут кого послабее.

Так что, как на грех, ничего нужного я в файле не нашел, и даже не успел прочесть им вступление Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин 1,1). Впрочем, наверняка им это место тоже было известно, и объяснение нашлось бы

¹Совершенно, кстати, непредставимая в устах у иудея, которому с детства вдалбливали заповедь: «Не произноси, не произноси имени Господа Бога твоего напрасно!» (ср. Исх 20,7).

наготове, типа «Слово — Словом, а Христос — Христом». Действительно, попробуй вот так вот с ходу объяснить, что Евангелист Иоанн под «Словом» имеет в виду Христа. Тем более, объяснить тому, кто слышать ничего не хочет, поскольку сам все знает наперед.

Расстались мы, однако, вполне по-дружески. На прощанье я вежливо сказал:

— Извините, если потратили время зря...

Они заулыбались и забормотали что-то в смысле: «Что вы, что вы, совсем не зря!», а старший мальчик громко произнес:

— Нет, не зря!

Я посмотрел на его ясное, оживленное личико и подумал, что, действительно, время и вправду, может быть, потрачено не зря. Что-то да запало в его незашоренную душу.

И тогда я возложил руки ему на голову и молча благословил его, а потом его брата. Родители не возражали.

Напоследок женщина, однако, успела пустить парфянскую стрелу. Когда я, стоя на пороге своей квартиры (на первом этаже) смотрел им вслед, как они открывают дверь подъезда, она вдруг повернулась и спросила:

— Да, а вы не скажете, какой у вас тут код на замке? А то приходится стоять и ждать, пока кто-то выйдет...

Захваченный врасплох, я назвал ей цифры кода — нахамить и не ответить я попросту не

мог, а потом корил себя за то, что оказался, пусть косвенно, их пособником: теперь, с моею помощью, им будет легче добираться до остальных жильцов.

Впрочем, больше ни у себя, ни в нашем подъезде я их не встречал, а потом и вовсе съехал с той квартиры.

Ну вот, эпизод как эпизод. Хотя оставил по себе чувство легкой досады: не все сказал, что мог, многое упустил. Тот же Пролог Евангелия от Иоанна — «В начале было Слово», а еще бы мне сослаться на притчу о богаче и Лазаре (Лк 16,19-31): один в аду, другой «на лоне Авраамовом», и когда это, после воскресения? Но в притче сказано: «Умер нищий, и отнесен был ангелами на лоно Авраамово» сразу, не дожидаясь никакого воскресения. К тому же, богач просит направить Лазаря к его братьям, которые еще живут на земле; стало быть, все это происходит до всеобщего воскресения. Так с кем же это происходит, если не с душами? Выражения «омочить перст», «язык» не должны нас смущать: душа вполне способна переживать «телесные» ощущения, вспомним хотя бы «фантомные боли» у людей с ампутированными конечностями.

Но это только притча? — скажут. Ну, притча, а все равно немислимо себе представить, чтобы Господь хотя бы в притчах ссылался на

вещи невозможные, нелепые: вспомните, все Его притчи, как одна, исключительно конкретны и реалистичны: «Вот вышел сеятель сеять...», «Подобно Царство небесное закваске», и даже сколько мер муки имела женщина, там сказано... Да та же притча о талантах: что невозможного в том, что царь вверяет свои деньги, так сказать, в «доверительное управление»? Сами никогда не пробовали?..

Однако притчи притчами, а вот разбойник на кресте, которому Господь сказал: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк 23,43), когда в рай попадет, после воскресения? А как же тогда «ныне»? И где же пребывала душа Самого Христа между распятием и воскресением? — Вот что совсем неплохо было бы сказать, но это все, увы, пришло мне в голову только сейчас.

Или вот еще о бессмертии души, как замечательно Господь ответил саддукеям:

«А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк 20,37-38; ср. Мф 22,31-32; Мк 12,26-27).

Здесь как будто говорится о воскресении, которого и «свидетели» не отрицают? — Нет, не только! Если «Бог не есть Бог мертвых, но живых», и если «у Него все живы», то живы эти

все у Него ВСЕГДА! У Бога нет «вчера, сегодня, завтра», чтобы вчера кто-то жил, сегодня — больше нет, а завтра — снова зажил. У Бога все ВСЕГДА, ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ.

Так что если кто у Бога жив, то жив он всегда. А так, чтобы сперва пожить, потом не жить, а потом снова зажить, это и с логической точки зрения — полная нелепость. Жизнь, бытие, не может быть прерывным.

Вот посмотрите. Если я есть, а потом меня не стало, меня больше нет, то это значит, что меня нет, и все. И если меня больше нет, то, стало быть, мне больше неоткуда взяться.

Что получится, если Бог меня все-таки «воскресит» по-«свидетельски»? — Появится новое существо, от меня неотличимое — разве что улучшенное, но суть не в этом. У него будет моя внешность, мои привычки, мой характер, даже, наверное, моя память — он будет помнить мою жизнь до смерти, как свою. Т. е., он легко сможет считать, что он — это я.

Он-то сможет, а вот я, раз исчезнув, больше никогда ничего и никак посчитать не смогу. Меня просто не будет. Я сегодняшний не продаюсь, не превращусь в того «я-воскресшего»¹.

¹Особенно наглядно это выглядит на неживых предметах. Вот был у вас, к примеру, телевизор или стакан, и вы его разбили вдребезги. Вы можете купить точно такой же, в обстановке и для окружающих

Кому продлеваться и превращаться, если меня НЕТ? Залогом моей идентичности, того, что я сегодняшний, вчерашний, завтрашний и воскресший — одно и то же существо, один и тот же я, может быть только моя бессмертная, непрерывно существующая душа.

Отказываться от нее, отрицать ее, соглашаться на перерыв значит соглашаться на окончательную, непоправимую, что значит: вечную — смерть.

И кто же, кроме того, который был «человекоубийца от начала» (Ин 8,44), станет внушать такие мысли?

Возникло было у меня желание подробно записать все это по горячим следам, да за текучкой растворилось, как растворяются так часто наши замыслы на этом свете... Но мне пришлось его припомнить там и тогда, где и когда я этого совсем не ожидал: в Варшаве, в гостях у моей мамы.

ничего по сути не изменится, но вы-то будете совершенно точно знать, что это — НЕ ТОТ ЖЕ САМЫЙ ПРЕДМЕТ.

2. Мамины вопросы

Моя мама, в молодости комсомолка-атеистка, уверовала и крестилась по моему примеру и не без моего влияния, а я обратился к Богу и крестился, когда мне было уже двадцать семь лет. Мама, соответственно, несколько позже, но к делу отнеслась с полной ответственностью, как была воспитана еще при Сталине, и стала ревностной христианкой. Теперь она живет в Варшаве, регулярно посещает богослужения, участвует в молитвенной группе, ездит в приходские паломничества и все такое.

Как же я был изумлен, когда в мой очередной приезд в Варшаву она вдруг, с возбужденным блеском в глазах, надела на меня с вопросом:

— Как вы говорите, что Дева Мария — Дева, когда, кроме Иисуса Христа, у Нее были другие дети?

Больше всего меня поразило это ее «вы»: она, стало быть, уже не «мы»?!

— Мамусь, ты что, общалась со «свядками Иеговы»? («свидетели» по-польски «свядки»¹).

— Да! — отвечала она с вызовом. — Вот, в Библии же написано: «братья и сестры Иисуса Христа».

Бедная моя старушка! Когда-то, давным-давно, читали мы с ней Библию, много чего ей было непонятно — бывшей-то комсомолке! — много чего мы с нею обсуждали, и эту тему тоже в том числе, но сейчас ей уже под восемьдесят, не грех и позабыть...

— Да, мамочка, — сказал я успокаивающе, — написано, написано... Только не надо забывать, что у многих народов прежде, а у грузин и, скажем, белорусов до сих пор двоюродных братьев и сестер сплошь и рядом называют просто братьями и сестрами. Француз так не скажет, потому что у него есть специальные слова: «кузен», «кузина», но и на французский эти места переведены с «братьями» и «сестрами», потому что этого попросту требует стиль повествования. Как ты себе представляешь

¹Приснодевство Пресвятой Девы Марии отрицают, кроме «свидетелей Иеговы», также и некоторые христианские деноминации, но по домам они не ходят, а мама к ним сама бы не пошла, поэтому источник ее возбуждения определился для меня сразу и безошибочно.

евангельский текст с выражениями: «и кузены его, и кузины все между нами»? Это ведь рассказ о событиях в маленьком еврейском городке, а не при дворе Людовика XIV!

Согласись, в патриархальном обществе, где родственные связи гораздо теснее, было совершенно естественно называть двоюродных братьев и сестер просто братьями и сестрами... Эти люди ссылались на братьев и сестер не для того, чтобы оспорить приснодевственность Марии — такая мысль и в голову им не приходила! — а просто, чтобы подчеркнуть: мы же так хорошо Его знаем, Он вырос среди нас, и вся Его родня здесь, с нами!

Мама недоверчиво, но слушала, и я продолжил:

— Кстати, в греческом языке, на котором написаны Евангелия, тоже имеются различные слова для обозначения родных братьев и сестер и для двоюродных, и в евангельском тексте, как я однажды слышал от специалиста по данному вопросу, используется как раз то слово, которое может значить: «двоюродные», «кузены»...

— А почему тогда переведено просто «братья»? — не сдавалась мама.

— Так я же говорю: стиль этого требует! Ну, вот посмотри... — я стал искать евангельские места, где упоминаются «братья» Иисуса, и наткнулся на Мф 12,46-50:

«Когда же Он еще говорил к народу, Мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот Мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою.

Он же сказал в ответ говорившему: кто Мать Моя? и кто братья Мои?

И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать»¹.

И как, по-твоему, это следовало перевести:

*«Когда же Он еще говорил к народу, Мать и **двоюродные** братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему:*

¹Не следует видеть в этом эпизоде проявление пренебрежения Иисуса к Своей Матери. В этих стихах рассказывается не о том, как Он относился к Своей Матери, но о том, как Он относится к нам. Об отношении Иисуса к Своей Матери достаточно говорится в других евангельских местах: Ин 2,1-11 (брак в Кане Галилейской), Ин 19,26 (Иисус на кресте) и т. д. В конце концов, что, кто-нибудь действительно считает, что Иисус, «кроткий и смиренный сердцем», образец всех добродетелей и сокровищница любви, относился к Своей Матери хуже самого посредственного сына? — Конечно же, Он к Ней вышел! И Евангелисты считали это настолько само собою очевидным, что даже не нашли нужным о том упомянуть.

вот Матерь Твоя и **двоюродные** братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою.

Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто **двоюродные** братья Мои?

И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и **двоюродные** братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне **двоюродный** брат, и **двоюродная** сестра, и матерь»?

— Ну ладно, ладно, — проговорила мама, выражая не столько согласие, сколько сомнение. Ясно было, что стилистические тонкости не стали для нее решающим аргументом.

— Ну, хорошо, — продолжил я, — вот самый лучший довод. Один из Апостолов, Иаков Младший, называется в Писании также «братом Господним» (Гал 1,19). Не «двоюродным», а просто «братом». Между тем, известно, кто его мать, о ней говорится у Евангелиста Марка: «Мария, мать Иакова меньшего и Иосии» (Мк 15,40), а также в других местах: у Матфея говорится о «Марии, матери Иакова и Иосии» (Мф 27,56), а у Евангелиста Иоанна она упоминается, по мужу, как «Мария Клеопова» (Ин 19,25)¹. При

¹Ап. Иуда (не Искарот), именуемый также Леввеем или Фаддеем, автор включенного в Новозаветный канон Послания Иуды, называется в Деян 1,13 братом Иакова. Таким образом, можно говорить уже о двоих «братьях Господних» среди Апостолов, и дейс-

этом Евангелист Иоанн называет ее «сестрой Матери Его» (Ин 19,25), хотя совершенно ясно, что родной сестрой Богородицы она быть не могла, поскольку двух родных сестер одним и тем же именем евреи, в отличие от римлян, никогда не называли¹.

Довод ли подействовал, или усталость, но мама больше не стала спорить. И я решил поставить жирную точку:

— У тебя сын священник! Кого ты слушаешь? Кому ты позволяешь голову себе морочить? Гони их в шею!

— Ну, как! — слабо воспротивилась мама: — Они такие вежливые, так мне помогали!

— Что помогали?!

— Прибраться, посуду помыть. Мы чай пи-ли...

М-да!..

твительно, в 1 Кор 9,5 Павел упоминает «братьев Господних» в числе прочих Апостолов. Об этих же братьях, очевидно, речь идет и у Евангелиста Матфея, когда жители Назарета, удивляясь, говорили: «Откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его *Иаков* и *Иосий*, и Симон и *Иуда*?» (Мф 13,54-55; курсив мой); а кто была мать Иакова и Иосии, мы уже знаем.

¹Зато у римлян всех девочек в семье звали одинаково, по имени отца, скажем, Юлия Старшая, Юлия Младшая, Юлия Средняя, Юлия Кварта (Четвертая), Юлия Квинта (Пятая) и так далее.

В мой следующий приезд мама встретила меня Библией, из которой торчало множество закладок.

— Вот, я отметила места... Я им сказала, что сперва должна с сыном посоветоваться.

— Правильно, советуйся! — и мы стали советоваться.

Вот эти места.

1. Втор 4,15-19:

«Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на [горе] Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо [гада,] ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом».

— Вот именно! — воскликнул я, едва увидев текст: — «Твердо держите в душах ваших, что

вы не видели никакого образа...» ОНИ не видели, и потому им нельзя было делать изображения, а МЫ — мы-то видели! «Видевший Меня видел Отца», — говорит Господь (Ин 14,9). Мы видели, и потому мы вправе изображать образ Божий, лик Иисуса Христа. Больше того, Он Сам оставил нам Свой образ — Спас Нерукотворный, Плащаницу, а Евангелист Лука написал образ Пресвятой Богородицы, и всем известный Владимирский образ восходит именно к нему...

— Откуда это известно? — слабо возразила мама.

— Как «откуда»? А для чего же Церковь на земле стоит? На то и поставлена — хранить, передавать, провозглашать все эти истины, все эти образы. Для того и строятся храмы, пишутся иконы, учреждаются праздники, чтобы весть о Христе жила, присутствовала в теле человечества. Апостолы увидели — другим возвестили. Те, кто услышал и поверил, передали дальше, и так это длится до сих пор и достигло до нас с тобой... «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1,18). «Явил», и те, кому явил, могут, как умеют, изображать увиденное. Лука видел, когда писал, и Андрей Рублев тоже видел... Ты посмотри на его «Троицу», посмотри на Владимирский образ, а потом попробуй, скажи, что это все попы придумали, простаков морочить...

Мама молчала — подействовало.

(Кстати сказать, цитируемый текст книги Второзакония запрещает вовсе не пластические искусства, живопись и скульптуру, как такие — в конце концов, на богослужебной утвари, которую Моисей велел изготовить согласно с указаниями Божиими, имелись изображения херувимов (ср. Исх 37,7-9). Если мы внимательно прочитаем эти стихи, мы увидим, что запрещается изготавливать кумиры, т. е. объекты поклонения в виде конкретных существ и предметов: людей, животных, гадов и т. д. Делать изображение мужчины, женщины, животного не с целью поклонения, не в качестве кумира, в принципе, не запрещалось, но дело в том, что в те времена никто никаких изображений иначе, как в культовых целях, попросту не делал. ВСЕ статуи, ВСЕ изображения имели тогда культовое, магическое или мифологическое значение. Роспись в египетских усыпальницах, щит Ахилла, фаюмский портрет — все это делалось в культовых или магических целях. «Просто так», для удовольствия или для «самовыражения» никто ничего тогда не рисовал и не лепил. «Искусства для искусства» тогда еще не изобрели. Но это просто к слову. Сами «свидетели», надо заметить, в своих брошюрах изображений вовсе не гнушаются).

— Вот, — заключил я, — а святых изображать и вовсе, что называется, Сам Бог велел! Их-то мы очень даже видим, а последние полтора века даже фотографируем¹!

А ответы на дальнейшие вопросы я буду приводить уже не в форме диалога.

2. Мф 1,25:

«Она родила Сына Своего первенца».

Здесь маму смутило слово: «первенца». По-русски это слово обычно значит: «первый среди прочих», тот, за кем предполагаются другие.

Но в еврейском контексте (а оригинал Евангелия от Матфея был написан, как уверены исследователи, на арамейском, на языке, на котором тогда говорили евреи) слово «первенец», «первородный» подчеркивает не то, что он идет перед другими, а то, что никого нет перед ним. Первородство — важное понятие религии Ветхого Завета, поскольку первородный принадлежит Богу. Первородных от скота приносили в жертву, первородных детей — мальчиков — выкупали, деньгами либо, для малоимущих, путем заместительной жертвы.

¹Первая святая, которая была сфотографирована, это св. Бернадетта Лурдская (1844-1879). Сохранилась ее фотография от 1862 г., сделанная аббатом Бурдалу.

Именно так поступили и с Иисусом:

«А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных» (Лк 2,22-24).

«Разверзающий ложесна» и значит «первородный», «первенец».

Таким образом, употребляя слово «первенец», Евангелист стремился подчеркнуть, что Иисус — первородный, посвященный Богу, и вовсе не имел в виду того, что за Ним шли другие дети. С точки зрения религиозной обязанности наличие других детей, кроме первородного, ни малейшей роли не играло — а на момент рождения первородного и невозможно было бы предугадать, появятся ли они вообще, — и потому нет смысла ожидать, что в религиозном тексте мы встретим указание на их наличие. Нет, здесь говорится лишь о том, что до Иисуса у Марии других детей не было, и с учетом указания в начале того же стиха Мф 1,25: «Не знал Ее», родила Она Его, будучи Девой.

Отвлечемся на минуту. Как уже упоминалось, Приснодевственность Марии смущает не только «свидетелей Иеговы», но и некоторых христиан. Ну, никак у них не уместается, что супружеская пара могла прожить в совершенном целомудрии всю свою жизнь. При этом они верят, что Иисуса Мария родила, будучи Девой.

Странно, не правда ли? — В сверхъестественное событие, чудо, превышающее законы природы, они верят, а в событие если не обычное, то вполне естественное, во всяком случае, никак не превышающее природных человеческих возможностей, они не верят. Почему? Ведь супружеских пар, из любви к Иисусу всю свою жизнь проживших в совершенном целомудрии, насчитывается в истории христианства не так уж мало! И если это было под силу людям, любившим Иисуса, Которого не видели, то что же удивительного в том, что так жили люди, любившие Иисуса, Которого видели?

Общий вывод: «Буква убивает, а дух животворит» (2 Кор 3,6). Не следует цепляться за слова, стремясь их свести к какому-то «буквальному» смыслу. С любимым собеседником следует стараться понять, что он на самом деле имеет в виду, а уж тем более — с Евангелистом! Все эти «братья», «сестры», «первенец» значат для священного автора гораздо больше, чем просто их буквальное значение.

Когда Иисус говорит о Своих учениках: «Вот братья Мои и сестры Мои», Он имеет в виду ведь не кровное родство, но нечто гораздо большее.

Когда Дева Мария называет Иосифа «отцом» Иисуса (Лк 2,48: «Вот, отец Твой и Я...»), Она ведь не о природном, не о физиологическом отцовстве говорит... Быть чьим-то природным отцом это просто факт из биографии. Но когда человека называют «отцом» того, чьим природным отцом он не является, это великая похвала. И никто не заслужил ее так, как святой Иосиф. И довольно об этом.

Тем более, что «природным сыном» Иосифа не считают Иисуса даже «свидетели Иеговы».

3. Лк 11,27-28:

«Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!

А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его».

Здесь опять не следует видеть попытку Иисуса принизить Свою Мать, хватит Ему приписывать эдакий «эдипов комплекс» навыворот!

Не Мать Он хочет здесь принизить, а возвысить Своих слушателей, нас, это нам Он под-

сказывает, каким образом достигается блаженство.

А Пресвятая Дева Мария блаженнее всех блаженных: никто не слышал и не соблюдал слово Божие так, как Она: «Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем» (Лк 2,51). И только в Ней «Слово стало плотью» (Ин 1,14).

4. Ин 2,4:

«Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено?»

Это — начало сцены брака в Кане Галилейской, но маму здесь, как и в некоторых других местах, смутило слово «Жéно». Мама не филолог, к славянским оборотам и вообще к архаизмам привычки у нее нет, и слово «жено», архаичный звательный падеж слова «жена», значит для нее исключительно «жена», «супруга», а никак не «женщина».

Вот о чем следует хорошенько помнить нам, филологам, и всем любителям архаики и величавых выражений — «от них же первый есмь аз», — когда мы обсуждаем необходимость переводов священных текстов на современный язык. Вольно нам смаковать покрытые вековой патиной древние обороты, тогда как те, кто в этих текстах не изысков ищет, а спасения, смущаются. Вот что открылось мне из скромной закладки моей мамы. А ведь сказано: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в

Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море» (Мк 9,42). (Уф, даже шея зачесалась!..)

Но здесь, по счастью, разобраться можно быстро. Другое дело, что мама натолкнулась на этот текст с подачи тех же «свядкув», а для них вопрос был не в том: в польской Библии, которой они оперировали, в этом месте сказано *Ne-viasto*, именно «Женщина», а «жена» в смысле «супруга» по-польски будет *żona* («жѳона»), совсем другое слово, их никто не перепутает. «Свядки» выделили это место потому, что с их точки зрения обращение «женщина» уничижительное (Польша, что поделаешь! Мы-то привыкли, в очереди, в общественном транспорте...).

В устах Иисуса, однако, ничего уничижительного в этом слове не было, а было это обычным обращением. Взрослый мужчина той культуры не стал бы называть на людях маму «мамой», «матерью», не принято было, слишком ласково, слишком интимно, и не по имени же было Ее называть?

Что это именно так, что никакого пренебрежения Иисус не выражал и не испытывал, видно хотя бы из дальнейшего. Не считая нужным вмешиваться: «Что Мне и Тебе, Жено?», Он, однако, исполняет все по желанию Матери и превращает воду в вино. Так не слушаются тех, которыми пренебрегают.

Еще более выпукло это видно на кресте: распятый Иисус, поручая Свою Мать любимому ученику, обращается к Ней «Жено» (Ин 19,26). Что, и теперь уничижительно? — Больше не стоит и говорить об этом.

(Но филологам и переводчикам — лишняя зарубка).

Дальнейшие закладки относились к вопросу о кресте: «свидетели Иеговы» утверждают, что никакого креста не было, а Иисуса повесили просто на столбе, и так они Его, висящим на руках, прибитых ко столбу, в своих брошюрах и рисуют.

Основание? — новозаветные стихи с упоминанием о древе. Вот они:

Деян 5,30:

«Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе».

Деян 10,39:

«И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе».

1 Петр 2,24:

«Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились».

Гал 3,13:

«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе [Втор 21,23])».

Этой последней цитатой со ссылкой на книгу Второзакония объясняется, почему священный автор говорит о «древе», а не, скажем, о «древе креста» — ведь крест был из дерева!

Для иудея был важен материал, из которого сделано орудие казни, а не его форма.

«Проклят всяк, висящий на древе» — и Господь «сделался за нас клятвою», принявши именно такую, сопряженную с проклятием, смерть.

А то, что это древо было сколочено в форме креста (или в форме буквы «Т»), для иудейского сознания большого значения не имело¹.

¹Впрочем, и для иудеев слова «повешен на древе» означали прежде всего распятие на кресте, любопытное подтверждение чему мне встретилось недавно на сайте о. Якова Кротова (www.krotov.info): «В 408 году императоры Гонорий и Феодосий II издали эдикт, который называл осквернением христианской веры (*In contemptu Christianae fidei sacrilegamente*) еврейский обычай: на праздник Пурим изговаривать изображение Амана (придворного интригана, искавшего погубить еврейский народ; см. книгу Эсфири. — А. М.), вешать его, а затем сжигать. В современном иудаизме Амана “вешают” на виселице, однако в древности слова книги Эсфири о том,

Это для нас, для христиан, крест сделался символом спасения и деревом жизни.

Но почему именно крест? — Потому что Новый Завет не оставляет никакого места для сомнений, неоднократно упоминая именно о кресте, причем по-гречески написано σταυρὸν («ставрós»)¹, именно «крест», а никакое не «дерево» и не «столб». Вот только некоторые из таких упоминаний:

Лк 23,26:

«И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринаянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом».

Ин 19,17:

«И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа».

Ин 19,19:

«Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский».

что Аман был «повешен на древе» понимали так, что он был распят. Чучело Амана привязывали ко кресту (курсив мой. — А. М.). Это и было расценено христианами как издевательство над крестом. Эдикт запретил подобный обычай».

¹Об отношениях с греческим языком у «свидетелей» и особенно у их основателя Ч. Т. Рассела см. ниже.

Ин 19,31:

«Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их».

Еф 2,16:

«В одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем».

Евр 12,2:

«Вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия».

Так же неоднократно употребляется в новозаветных текстах и слово «распятие», «распяли», например:

Мф 27,26:

«Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие».

Мф 27,31:

«И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие».

Мк 15,15:

«Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие».

Ин 19,16:

«Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели».

Ин 19,18:

«Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса».

Распинают на кресте, распять на столбе невозможно.

И народ, требуя казни Иисуса, кричал:

«Да будет распят» (Мф 27,22.23);

«Распни Его» (Мк 15,13.14);

«Распни, распни Его!» (Лк 23,21);

«Возьми, возьми, распни Его!» (Ин 19,10).

У всех четырех Евангелистов одно и то же слово: «распят», «распни».

Ничего удивительного: казнь через распятие была, наверное, самой распространенной во всех пределах Римской империи. И при этом считалась наиболее позорной. Потому и на немногочисленных сохранившихся христианских изображениях самых первых веков креста мы

не увидим (столба, разумеется, тоже): переосмысление орудия позорной казни в символ спасения, древо жизни произошло не сразу. Но содержалось в сердцевине христианской вести с самого начала. Уже ап. Павел пишет: «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия» (1 Кор 1,18)»:

И также: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего» (Гал 6,14).

Так почему же крест, столь очевидный, столь общепринятый, столь общеизвестный, «свидетелями Иеговы» отвергается, вопреки многочисленным библейским, а также историческим свидетельствам? Как это вообще психологически возможно? — Вот факт, который вызывает у меня наибольшую тревогу, вот где торчат рога того, для которого нестерпима даже самая мысль о кресте¹.

На маму это все произвело достаточно сильное впечатление. Прямо на глазах исчезала наведенная «свядками» темная пелена с ее сознания. Последний всплеск, но уже безо всякой агрессивности:

— А вот они еще говорят, что мы Бога никогда по имени не называем...

¹Почитать крест, «хвалиться крестом» не соглашались и некоторые христиане: для них это по-прежнему позорное орудие казни. Но отвергают крест, как *факт*, одни только «свидетели Иеговы».

— Ну, во-первых, все-таки иногда называем. В конце концов, имя Божие — «Иегова», а правильное — «Ягве», что значит: «Сущий», «Тот, Кто есть», — они из нашей Библии узнали: Бог называет Свое имя Моисею из пылающего куста, книга Исход, 3,14: «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам». Мы этой Библией пользовались и этот текст читали девятнадцать веков, когда их вообще и в помине не было. Но главное даже не это. Мы редко зовем Бога по имени потому, что мы — Его дети, и мы зовем Его Отцом. Ты как бы чаще называла своего отца, по имени или «папа»?

— Да, верно, — согласилась мама, — ведь не буду же я звать своего отца по имени!

— В том-то и дело! Мы — дети Божии, Он нас усыновил через Христа, и потому мы называем его Отцом; а они, очевидно, не дети, поскольку вынуждены обращаться к Нему по имени!

Ну, все, казалось бы! Но мама все же преподнесла мне (но больше — своим знакомым «свядкам») сюрприз.

Когда я снова недели через три появился в Варшаве, выяснилось, что мамочка моя сходила к «свядкам» на собрание.

— Мамусь, ты что?! — возмутился я. — Ты что, не знаешь, что христианам нельзя участво-

вать во всяких сектантских¹ и языческих обрядах и сборищах?

— «Участвовать», а не «присутствовать», — перебила меня мама.

— Но...

— Подожди, подожди! Очень хорошо, что я пошла! Теперь я сама все видела и сама убедилась. Я им так и сказала: приду, а потом посмотрим.

— И что же ты увидела?

— Ну, пришла я в их эту, нет, не церковь, они говорят: «зала собраний»²...

— У них собственное здание?

— Нет, они снимают... Просто зала, все сидят рядами, как в театре, а впереди на возвышенности длинный стол, сбоку кафедра, их главный, как он там у них называется, произнес проповедь, а на столе стояли тарелочки с лепешками и большие бокалы с вином, и этот

¹Вопрос о том, что такое секта, а что — церковная община, а что — Церковь, мы сейчас обсуждать не будем. Достаточно того, что «свидетели Иеговы», не веря ни во Христа, как в Бога, ни в Пресвятую Троицу, представляют собой ни что иное, как секту. Сами себя, кстати, они тоже не называют «церковь», но говорят: «организация».

²«Зала» — это мама так по-старинному выражается; «свидетели», конечно, говорят просто «зал», причем обычно не «зал собраний», но более торжественно: «зал царства».

главный стал говорить, что вот мол Христос взял хлеб и вино и сказал: «*Oto jest niby Cialo Moje. Oto jest niby Krew Moja*»...

— Как «niby»? — возмутился я. Ведь «niby» значит «как бы», а таких слов Христос отнюдь не произносил!

— Вот именно! — подхватила мама. — Какое еще «niby»? Но ты подожди, подожди! Потом они стали передавать эти тарелочки с лепешками и бокалы с вином по рядам, все их по очереди брали, разглядывали и передавали дальше...

— И все?

— Ну да! Посмотрели, посмотрели, и назад отдали!

— И что они потом с этим делают?

— Выбрасывают! Хлеб выбрасывают, а вино выливают! И ведь хорошее вино, я прямо запах чувствовала! — мама вина выпивает не больше наперстка, и всю жизнь была к нему равнодушна, так что можно ей поверить: вино «свядки» для своих церемоний выбирают и вправду хорошее. Но дело не в этом. Дело в том, что такие, с позволения сказать, «обряды» напрямую пересекаются с кощунством.

Впрочем, в действительное присутствие Христа в Святых Дарах «свидетели Иеговы», как и все их предшественники, начиная с Лютера, не верили никогда. Для них хлеб и вино это только «символы», как они сами и говорят:

«пiбу». Но прежде они от этих символов вкушали, и было это в те годы, когда всех своих членов они причисляли к 144 000 избранных, о которых говорится в Откровении св. Иоанна Богослова. Однако к середине тридцатых годов, когда их число приблизилось к ста тысячам, в учение пришлось вносить коррективы. Как некогда манихеи, а затем вальденсы и катары, «свидетели» стали делиться на две категории: 144 000, которые будут царствовать со Христом, и «великое множество других овец», которым уготована вечная жизнь на земле под властью небесного правительства. Это «откровение» было опубликовано в 1935 г., и с этого момента набор «помазанников» прекратился. Все, поступившие в организацию после этой даты, причислялись уже не к «помазанникам», а к «великому множеству», и «вкушать от символов» им уже не позволялось.

«Марксизм не догма, а живое учение», помните? И в еще большей степени эта максима относится к учению «свидетелей»: амплитуда колебаний их «генеральной линии» далеко превосходит синусоиду колебаний «генеральной линии» партии (а кто не помнит, что такое «синусоида», можно проще сказать: змеиный след). Но к их извилистости мы еще вернемся. А пока:

— И как же ты с ними в конце концов разделалась? — спросил я маму.

— Я им сказала, ну, тем женщинам, что ко мне ходили: «Приходите, я хочу еще раз с вами поговорить!» Они: «Ой, давайте прямо сейчас пойдем!», а я: «Нет, сейчас мне некогда, приходите вот тогда-то, спокойно поговорим».

— Ну, и?..

— Ну, вот, они пришли, когда я им назначила. Я их усадила вот сюда, за стол, положила перед ними Библию и говорю: «Ну-ка, покажите мне, где Иисус Христос произносит *niby*». Они: «А вот!...» — и что-то другое мне показывают. «Нет, — говорю, — покажите мне, где Он говорит: *niby*». «Ну вот...» — и опять что-то другое норовят подсунуть. «Нет, — говорю, — покажите, где тут *niby*?». Ну и, конечно, ничего они не показали!

И неудивительно, поскольку ничего такого Христос не говорит.

Об установлении таинства Евхаристии, когда Христос пресуществил хлеб и вино в Свои Тело и Кровь, рассказывается у всех трех синоптиков, т. е. у Евангелистов Матфея, Марка и Луки, а также в 1 Послании к Коринфянам. Вот эти места:

Мф 26,26-28:

«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое.

И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов».

Мк 14,22-24:

«И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое.

И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все.

И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая».

Лк 22,19-20:

«И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание.

Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается».

1 Кор 11,23-25:

«Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание».

Евангелист Иоанн рассказа синоптиков об установлении Евхаристии не повторяет: он писал после них и старался передать больше то, о чем у них не сказано. Но зато он приводит эпизод, где Иисус заранее говорит о Евхаристии и высказывается ничуть не менее, если не более, определенно:

«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.

Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин 6,51-56)

Можно верить во Христа, а можно и не верить. Можно верить Его словам, а можно и не верить. Но чего точно нельзя делать, так это перевернуть Его слова и свое собственное неверие приписывать Христу.

— Так что я им сказала: «Пшепрашам (т. е. *przepraszam*, «извините»), но больше я с вами ничего общего иметь не хочу! Вы Библию перевираете, что хотите, от себя прибавляете, выдумываете, вино выливаете, хлеб выбрасываете — как это можно?!

— А они?

— Одна смутилась, что хлеб выбрасывают, а другая сказала: «Хлеб сперва сжигают!», но я сказала: «Все равно, хлеб сжигать тоже безобразие, так что уходите и про меня забудьте!» Они тогда: «А что мы, людоеды, что ли, чтобы тело и кровь вкушать?» Я говорю: «А что, апостолы были людоеды? Они-то вкушали?» Молчат. «Скажите мне, вкушали или нет?». Опять молчат, или начинают: «А вот...» — и опять что-то другое начинают. «Да нет, — говорю, и так возмутилась, что чуть слезы не брызнули: — вы можете мне просто сказать: да или нет? Апостолы вкушали или нет?». Нет, не ответили.

(А мы отметим для себя, как то, что некогда представлялось признаком избранности, «помазанности» — «вкушение от символов» — прев-

ратилось у «свидетелей» в «людоедство». Вот это синусоида!)

— Так что они ушли, и больше не придут! — победным тоном завершила мама. И в самом деле не придут, можно не сомневаться. Если моя мамуся на кого насядет, мало не покажется. Недаром от ее боевого задора трепетали все ее советские начальники!

— Молодец, мамуся! — воскликнул я от всей души. За маму можно больше не беспокоиться, никакие «свядки» с панталыку ее уже не собьют.

Впрочем, за свою маму я слишком сильно никогда и не тревожился, знал силу ее здравого смысла, а также то, конечно, что авторитет сына-священника всегда окажется сильнее доводов каких-то приبلудших проповедников.

Но не у каждой мамы найдется сын-священник; вот почему после этой истории я решил больше не откладывать и написать то, что вы сейчас читаете.

А теперь, немного разобравшись с основными утверждениями (и заблуждениями) «свидетелей Иеговы», попробуем установить, что это за люди, откуда взялись, кто их основатель и так далее.

3. Они пришли: откуда?

Любопытно, что от самих «свидетелей Иеговы» вы ничего об этом не узнаете. Такое впечатление, что от них это старательно скрывают. Их главный журнал «Сторожевая Башня», чей совокупный тираж на 111 (!) языках уже в конце прошлого тысячелетия достигал 11 миллионов экземпляров, либо ничего не говорит о важных событиях прошлого этой организации, либо упоминает о них глухо и вскользь¹.

Более того, этот журнал, под названием «Сионская Сторожевая Башня и Вестник Присутствия Христа» (Zion's Watch Tower and Herald of Christ's Presence) начал выходить аж в 1879 г., но в свободном доступе его номера имеются только с 1950 г.

¹По некоторым современным данным, и языков, и миллионов стало чуть не вдвое больше, но за точность такой статистики ручаться я не берусь.

Понятно, что предыдущие номера можно разыскать в хранилищах библиотек, в архивах, но какой же рядовой «свидетель» полезет в эти хранилища и архивы? — Неудивительно поэтому, что основные факты из истории своей организации «свидетели» представляют себе довольно приблизительно.

Между тем, эти факты очень интересны и поучительны, и узнать их совсем не трудно: литература по данному вопросу достаточно обширна. Мне самому не составило ни малейшего труда узнать все то, о чем я рассказываю ниже. Публикаций сколько угодно, см. например сайт «Полемика со Свидетелями Иеговы» (www.cdrm.ru/iegova/).

Итак, факты.

Все началось 16 февраля 1852 г., когда в семье мистера Рассела, владельца процветающего магазина готовой одежды в городе Аллегейни, штат Пенсильвания, США, родился сын, Чарльз Тейз Рассел (Charles Taze Russell), будущий основатель организации, которая в дальнейшем приняла свое нынешнее название: «Свидетели Иеговы».

Города Аллегейни в настоящее время не существует. Город Питсбург, пригородом которого он был, разросся и поглотил его. Разрастался и бизнес мистера Рассела-старшего: со временем он сделался владельцем целой сети галантерейных магазинов, а умирая, оставил своему сыну наследство в 300 000 долларов — деньги по тем временам огромные, побольше нынешних трех миллионов. Причем на Чарльза Тейза Рассела они не с неба свалились: в процветании семейного бизнеса он сам сыграл активнейшую роль, возглавив дело еще при жизни ушедшего на покой отца. Эти навыки ведения и расширения бизнеса, как и унаследованный капитал, оченьгодились ему потом в создании и развитии своей организации; но не будем забегать вперед.

Семья Расселов состояла в пресвитерианской общине города, однако юный Чарльз, как видно, пользовался достаточной свободой совести и решил «пойти своим путем»: подростком он начинает посещать собрания конгрегационалистов, но в шестнадцать лет уходит и от них. Около года делятся духовные искания, пока наконец, практически случайно, Чарльз Рассел не попадает к адвентистам. И здесь, несмотря на «пыльное и грязное помещение», как он сам потом вспоминал в одном из писем, ему неожиданно понравилось. Чтобы понять, поче-

му, стоит рассмотреть особенности вероучения тех общин, в которых он состоял раньше: пресвитериан и конгрегационалистов. И та, и другая относятся к довольно крайним формам кальвинизма, и самого по себе достаточно радикального.

Пресвитериане называются так потому, что сами выбирают себе пресвитеров (т. е. буквально «старейшин», «старших»). Местные общины объединяются в областные и государственные союзы.

Конгрегационалисты называют свои общины «конгрегациями», отсюда их общее название. При этом каждая община в вероучительных вопросах признает только свой авторитет.

Но основной и общей их особенностью является обычная для кальвинизма моральная суровость — ригоризм — и вера в предопределение.

Первая принесла кальвинистским общинам времен английской революции (XVII век) собирательное прозвище «пуритане», от латинского *purus*, «чистый», но значило это прозвище не столько «чистые», сколько «чистюли».

С окончанием революции и восстановлением монархии в Англии господствующее положение заняла государственная Англиканская Церковь, но влияние пуританской идеологии сохранялось еще долго. Особенно сильным оно оставалось на окраинах страны, например, в Шотландии.

Казалось бы, что плохого в нравственной суровости? — Но во всем должна быть мера. Что получается, когда мерой пренебрегают, очень живо и с юмором описано у современного английского писателя Йена Пирса. Вот как отзывается о пуританском (в тексте: шотландском) ригоризме персонаж его повести «Портрет»:

«Я всегда веровал в грех, как вам известно. Этим меня наградили мои шотландские пращурь, пусть больше и ничем. Но шотландский грех мне всегда казался на удивление мало удовлетворяющим! Его так много, что уже невозможно различать его изумительные разновидности. Играть в карты в воскресенье, потреблять алкоголь больше, чем требуется в лечебных целях, соблазнить жену ближнего своего, совершить убийство — все свалено в одну кучу: любой обрекает вас вечным мукам. Проснешься, встанешь с постели, спустишься в столовую, позавтракаешь — и уже твоя душа погибла. Так почему бы заодно и не убить кого-нибудь? Ты ведь в любом случае обречен погибнуть еще в колыбели»¹.

Но это говорит человек, живший на полвека позже юного Чарльза Рассела, накануне первой

¹Йен Пирс, «Портрет». Перевод с английского И.Г.Гуровой.

мировой войны, к тому же европеец. В Америке позволять себе столь ироничный тон по отношению к сакральным темам начнут еще не скоро. Для Чарльза Рассела суровый моральный ригоризм вполне был актуален, особенно в сочетании с другой характерной чертой кальвинизма — учением о предопределении.

Суть его вкратце такова. Поскольку Богу ведомо все, Он знает наперед, кто из Его созданий — людей — спасется, а кто погибнет. Но зная, что такой-то человек погибнет, Бог тем не менее его создает, и значит, обрекает на гибель! Отсюда делается вывод, что участь всех людей предопределена: одни созданы для спасения, а другие — на гибель, и человек здесь, как бы ни старался, ничего изменить не может.

Учение, конечно, страшное, способное вогнать в отчаяние, а многих и вгоняло.

Ошибка в том, что здесь недооценивается наша свобода воли. Да, Богу, безусловно, ведомо, как и кто из нас воспользуется своей свободой, Бог это, разумеется, предвидит. Но предвидеть вовсе не значит предопределять.

Задумаемся на минутку, почему нам кажется, что «предвидеть» означает «нести ответственность»: поскольку норовим же мы возло-

жить ответственность на Бога за то, что Он предвидит (чью-то гибель), а все-таки создает!

Посмотрим, какая разница между «предвидеть» и просто «видеть», это поможет нам понять, в чем тут дело.

Допустим, я вижу, как самоубийца собирается спрыгнуть с моста в реку. Я нахожусь слишком далеко, я ничего не успеваю сделать, и вот — непоправимое свершилось! Беда; но при этом я ни в чем не виноват, самоубийца все задумал и сделал сам.

Другое дело, если я предвижу такой смертельный прыжок. Тогда, поскольку у меня есть время в запасе, я обязан сделать все, что от меня зависит, и предотвратить его, хоть лаской, хоть таской, хоть уговорами, хоть силой... Да, все равно у меня может ничего не получиться, самоубийца не слушает уговоров, а моих силенок удержать его не хватит, но если я сделаю все, что мог, совесть моя будет чиста: я ведь не Всемогущий Бог! — Вот именно! Я — нет, но Бог-то — Всемогущий! Уж у Него-то хватит сил вмешаться и не допустить! Тем более, что все заранее предвидит! — Вот суть наших претензий к Провидению.

Собственно, мы тут вышли за пределы проблемы предопределения, и коснулись более широкой — проблемы зла вообще: как Бог, если Он добрый и всемогущий, допускает, терпит, мирится со злом? Почему не вмешивается?!

Такой же вопрос задал Робинзону Пятница, когда впервые услышал о всемогущем и всеблаготворителе Творце вселенной. Привожу по памяти их примечательный диалог:

«Пятница: Если Бог добрый, откуда на свете зло?

Робинзон: От злого дьявола.

П.: А кто сильнее, Бог или дьявол?

Р.: Конечно, Бог!

П.: Почему же тогда Бог не убьет дьявола?

Р.: Ну, хорошо! Допустим, Бог решит сегодня ночью уничтожить все зло на свете. Кто из нас в этом случае проснется завтра утром?»¹

Задумаемся на досуге над таким ответом (особенно полезно перед сном), а пока, в связи

¹Те, кто помнит «Робинзона Крузо» по старым советским изданиям, наверняка удивится такой концовке диалога: в советских-то изданиях говорилось, что Робинзон смутился от этого вопроса и не знал, что ответить «простодушному язычнику»! Как видим, очень даже знал, а это коммунисты, как всегда, слюскавали.

с предвидением, отметим главное: Бог дает жизнь даже тому, кто, как Он предвидит, растратит ее зря. Давая жизнь, Он подает и все необходимое, чтобы человек мог употребить ее во благо (и, безусловно, вмешивается, настойчиво и многократно); но если, вопреки всему, ты все-таки захочешь этим пренебречь, Он, сделав все, что мог, позволит тебе сделать то, что хочешь: от Его дара отказаться, и получить вместо жизни смерть.

— Так почему же дарит, если знает, что откажутся? Лучше бы не дарил!..

— А дарит Он потому, что не дарить не может, как Солнце не могло бы не светить; ибо такова Его природа: дарить. «Потому что Бог есть любовь» (1 Ин 4,8).

Поэтому, если говорить о предопределении, предназначении, то со стороны Бога не существует иной предопределенности и предназначенности для людей, как предопределенности и предназначенности к святости, счастью и блаженству. И только мы сами, люди, можем изменить это предназначение на противоположное. Божия предопределенность имеет исключительно положительный смысл.

Сторонники доктрины предопределения любят утверждать, что ее основы можно найти уже в учении св. Августина. Так это или нет, и

что именно великий Учитель Церкви утверждал о предопределении, можно узнать, прочитав изумительный отрывок из его трактата «О предопределении святых»:

«Самый яркий свет на предопределение и благодать проливает Сам Спаситель, “посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус” (1 Тим 2,5). В силу каких предварительных заслуг своей веры или своих дел присущая Ему человеческая природа удостоилась занять такое место? Ответьте мне: каким образом Этот Человек заслужил быть Единородным Сыном Божиим, воспринятым в единство Божественной личности Словом, совечным Отцу Небесному? Какого рода благо, с Его стороны, предшествовало этому единству? Что Он совершил заранее, во что уверовал, чего просил, чтобы достичь такого невыразимого достоинства? Ведь если Этот Человек с самого начала Своего существования начал быть Единородным Сыном Божиим, то не по действию ли и принятию со стороны Слова? (...)

Вот почему мы должны находить в нашем Главе тот источник, из которого, по мере каждого, благодать распространяется во все Его члены. Каждый человек, начиная верить, становится христианином посредством той же самой благодати, в силу которой Этот Человек с самого начала сделался Христом. Христианин

возрождается Тем же Святым Духом, Которым рождается Христос. Прощение грехов совершается в нас Тем же Святым Духом, благодаря Которому во Христе нет никакого греха. Несомненно, Бог знал заранее, что поступит таким образом. Стало быть, предопределение святых просияло в наивысшей степени в Том, Кто был Святейшим из святых. Кто среди тех, кто хорошо понимает слово истины, мог бы это отрицать? Ибо мы познали, что Господу славы было предопределено в качестве Этого Человека сделаться Сыном Божиим. (...)

Это предопределенное превознесение человеческой природы столь возвышено и величественно, что невозможно себе представить ничего превосходнейшего. Точно также, божественность, со своей стороны, не могла бы уничтожиться более, нежели восприняв человеческую природу вместе с немощью плоти, вплоть до смерти на кресте. И точно так же, стало быть, как Этому уникальному Существу было предопределено быть нашим Главой, так и нам, сколь угодно многочисленным, предопределено быть Его членами. Человеческим заслугам тут нечего сказать, ибо они исчезли в результате Адамова греха; царить должна лишь Божия благодать, которая царит через Христа, Господа нашего, Сына Божия Единородного и Господа единого. И если кто-то находит у нашего Главы заслуги, предваряющие Его ни с чем не сравнимое

рождение, пусть он ищет и в нас, Его членах, заслуги, предвещающие наши бесчисленные возрождения»¹.

Ежели, с непривычки, возвышенный текст Августина вам показался неудобопонятным, не смущайтесь. Речь идет о простом: никто, начиная с Самого Христа-человека, не имеет перед Богом-Отцом ни малейших предварительных заслуг, ни перед кем у Бога не имелось ни малейших предварительных обязательств, в силу которых Он был бы вынужден хоть что-то для кого-то делать. «Кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?» (Рим 11,35). Поэтому самым своим существованием все, что существует, включая человеческую природу, обязано Божественному предопределению. Ты существуешь, потому что этого желает Бог, Он делится с тобою Своим существованием, собственным бытием. Но Бог не может поделиться тем, чего у Него нет: страданием и смертью. Напротив, это мы с Ним ими делимся, и Он не отвергает этот дар, но принимает то единственное, что может получить от человечества, и умирает на кресте. И что же, смерть на кресте мы назовем предопределением Божиим? Не правильнее было бы его назвать нашим, чело-

¹Цит. по: « La Liturgie des Heures » («Литургия Часов»), т. III, стр. 247-248 (французское издание 1980 г., перевод мой. — А. М.).

веческим предопределением? А если Бог такое предопределение все же принимает, то что в этом выражается, некий мазохистский комплекс или же невероятная любовь к собственному неблагоприятному творению?.. — Вот на какие мысли наводит отрывок из Августина: Божие предопределение — это предопределение ко спасению, и только ко спасению.

Но Рассел Августина, очевидно, не читал, а сам до подобных рассуждений не додумался — в конце концов, чего вы хотите? Перед нами не богослов, не мыслитель, но юноша — сын успешного галантерейщика, сам наделенный недюжинной энергией и хваткой, но отнюдь не обремененный разносторонними познаниями и философским образованием. Чтобы избавиться от страха перед предопределением, ему хватило немудрёной доктрины тогдашних адвентистов: никакой бессмертной души нет, праведников Бог воскресит, а грешники просто-напросто умрут и не воскреснут, и в этом-то и будет все их наказание.

Что ж, надо признать, на фоне неизбежной геенны огненной эта доктрина и вправду может показаться утешительной. Не о таком ли мечталось еще Гамлету, который в своем знаменитом монологе «Быть или не быть» печально вопрошает:

«Умереть, уснуть,
И сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячи природных мук,
Наследье плоти, — как такой развязки
Не жаждать?..»

Но потом спохватывается:

«Умереть, уснуть?
И видеть сны, быть может?
Что может нам присниться
в смертном сне?»¹

Вопрос не праздный, и поскольку возле Гамлета утешителя из адвентистов не нашлось, он не стал «давать себе расчет простым кинжалом»², но мужественно, хоть и неохотно, доиграл свою трагическую роль до самого конца, и этим обеспечил себе бессмертие, литературное, конечно, но можно вывести отсюда очень поучительную аналогию, вы не находите?..

Что до Рассела, он адвентистов повстречал, доктрину их усвоил и потом положил ее в основу своего собственного учения. Сам Рассел называет ту группу, собрания которой посещал, «Вторыми Адвентистами». Очевидно, это была

¹У. Шекспир, «Гамлет», перевод М. Лозинского.

²Там же.

одна из групп, отколовшихся от первоначальной общины адвентистов. Во всяком случае, усвоил Рассел характерные черты учения, распространявшегося такими группами: отрицание Пресвятой Троицы, загробной жизни, наличия у человека бессмертной души и т. д.¹

Община адвентистов была основана в 1833 г. в США проповедником У. Миллером, который утверждал на основании своих собственных «библейских вычислений», что в 1843 г. состоится Пришествие Господне и наступит конец света — отсюда и название: «адвентисты», от латинского *adventus*, «пришествие». Десять лет пробежали, светопреставления не наступило, и было объявлено, что по уточненным данным, оно наступит в следующем, 1844 г. Когда и эта дата подвела, община раскололась на ряд групп, большинство из которых разочаровалось в «библейских вычислениях», но нашлись и такие, которые перенесли дату ожидаемого Пришествия на 1874 г., т. е. на тридцать лет вперед. (Как тут не вспомнить знаменитого Ходжу Насреддина, который взялся за такой же срок

¹Эти утверждения не следует смешивать с учением современной «Церкви Адвентистов Седьмого дня», которое гораздо ближе к традиционным положениям общехристианского вероучения. Основательница АСД Е. Уайт признавала не только Пресвятую Троицу, но и приснодевственность Девы Марии.

обучить человеческой речи осла, принадлежавшего эмиру Бухары, резонно полагая, что за тридцать лет кто-нибудь непременно умрет: или осел, или эмир, или Ходжа?)

Тридцать лет, однако, протекли точно так же, как и десять (и как протекут когда-нибудь вообще все наши годы), а Рассел появился у адвентистов как раз незадолго до назначенной даты, в 1870 г. Неизвестно, как он пережил разочарование, когда никакого обещанного Пришествия в 1874 г. не состоялось, да и было ли такое разочарование вообще? — Ведь в общине адвентистов Рассел тоже не задержался! Не таков он был, чтобы следовать в чужом фарватере. Очень скоро он создает группу из пяти своих близких друзей, которые в шутку зовут его «пастором». (Ха, «в шутку»! Дайте срок!) Группа называет себя «Кружок изучения Библии», и так возникает зародыш будущей организации «свидетелей Иеговы».

Предпринятое Расселом и его группой «основательное, независимое от религиозной принадлежности изучение Библии»¹ привело к утверждениям, которые вкратце можно суммировать так:

¹«Свидетели Иеговы объединенно творят волю Бога по всей земле», WTB&TS. 1994; цит. по: Иеромонах Герман (Дворцов), «Ажесвидетели». Краткая история Общества Свидетелей Иеговы, www.cdrm.ru/iegova/

1) Отрицание Пресвятой Троицы. Согласно Расселу, единственным истинным Богом является Иегова; Иисус Христос не Божество; Дух Святой не является Божественной личностью.

2) Утверждение сотворенности Иисуса Христа. Рассел утверждал, что Христос никогда не был равен Иегове. До Своего воплощения Он находился на небесах и назывался Архангелом Михаилом¹. «Свидетели Иеговы» принимают идею о Его сверхъестественном зачатии и безгрешности, но отрицают, что Его рождение было физическим воплощением Бога. Только после Своего крещения Иисус стал первосвященником Иеговы, Мессией и Царем по духовному рождению. Рассел также отрицал физическое воскресение Христа и учил, что произошло только воскресение Его духа.

3) Кара за грех — физическое уничтожение. Рассел отрицал учение о вечном наказании в аду. Он считал, что ад, или «шеол» (ивр.) — это общая могила и место упокоения всего человечества в ожидании воскресения. Вместо вечных мучений наступит физическое уничтожение, оно и явится окончательным осуждением

¹Это утверждение он тоже, видимо, заимствовал у адвентистов, иные из которых так думают до сего дня, а с чего они это взяли, ума не приложу!

всех нечестивцев, которые отреклись от Иеговы и Его Царства.

Что тут скажешь? С чем тут будешь спорить? — Верующему христианину, прошедшему хотя бы элементарную катехизацию, все это представляется полнейшей чепухой, такой, что даже обсуждать не хочется. Не хочется, но нужно.

Вот цитата из «Воспоминаний “свидетеля Иеговы”» Сезара Видаля Мансанареса: юноша, столкнувшись со «свидетелями» и заинтересовавшись, пытается получить оценку их литературы у своего преподавателя-священника. И вот реакция сего последнего:

«Я стал читать эту книгу вчера вечером, — сказал он. — Я смог осилить только до второй главы, — он провел рукой у себя по горлу: — это мне стало поперек глотки! Поистине, я не могу понять, как это человек, столь разумный, как вы, может тратить время на всю эту ерунду. Ведь вы мой лучший ученик... Я вам советую забыть все эти штуки. Не растрачивайте зря свой интеллект»¹.

¹Сезар Видадь Мансанарес, «Воспоминания “свидетеля Иеговы”», Тбилиси 1995, стр. 18.

Священнику показалось, что здесь и говорить-то не о чем. Ведь, как он сам замечает чуть ниже, «они даже испанского не знают!»¹.

Да что священнику! Одна моя молоденькая прихожанка недавно сходу отбила атаку иеговистов, когда те попытались утверждать, что Дух Святой якобы не личность, поскольку у Него нет имени.

— Есть у Него имя: Утешитель!

Ответ, как видим, безупречный: ведь совершенно очевидно, что «Утешитель» это не «что», а «Кто». При этом она не богослов, а музыкант.

Но утешаться тем, что утверждения «свидетелей» не выдерживают ни малейшей критики, не приходится. Тот же Видаль, столь высоко ценимый своим преподавателем, их натиску поддался, и много лет провел, будучи сам активным членом их организации, и выбрался из мýрока только благодаря встрече с убежденным христианином — пастором, который спо-

¹Русского в те времена они тоже не знали. Сам видел, как в их «самиздатской» брошюре той поры вместо: «Побеждающему дам *сесть* со Мною на престоле Моем» (Откр 3,21) говорилось: «Побеждающему дам *посидеть...*» (курсив мой). Впрочем, по Фрейдю, эта оговорка может немало раскрыть о том, кто именно их посылает и что-то им сулит: «сесть» от него не дождешься, а разве только именно что «посидеть»...

ритель не поленился, а также благодаря знанию греческого языка, что позволило ему разобраться с фальшивками «свидетелей». (А греческому обучал его как раз тот самый священник-преподаватель¹).

Но греческий он знал и до встречи с пастором, а желание проверить возникло только после этой встречи: личный пример, личная убежденность подействовали. В этом все дело, а не в доводах. Доводы — только инструмент в руке, а главное — рука. На всякий довод всегда найдется, чем ответить, если есть, кому отвечать, на крайний случай, лом всегда найдется, как у «свидетельницы» по поводу души про-

¹Зря все-таки он поленился вникнуть в проблему, понадеявшись на благоразумие своего ученика! «Свидетели» не поленились, они настойчиво, подробно и благожелательно обсуждали с Видалем вопросы веры и его собственного спасения, обильно цитируя Библию, и обаяние личного воздействия, подкрепленное авторитетом Писания, превозмогло: Видадь склонился на их сторону, хотя, по его собственному признанию, преимущество их интерпретации не выглядело слишком убедительным, как сам он говорит, они выигрывали разве что «по очкам». А дело в том, что подростка — Видадю было тогда 14 лет! — тянуло к обществу «умных» и «взрослых», и проявил учитель чуть больше заинтересованности и сердечности, всего дальнейшего запросто могло бы и не быть.

рока Самуила, помните? — «Это дьявол притворился!».

Вот характерный пример. Как мы помним, на 1874 год у адвентистов было назначено Пришествие Христа. В 1876 году Расселу попал в руки журнал «Вестник Утра» («The Herald of the Morning»), который издавался адвентистом Нельсоном Барбоуэром. В журнале утверждалось, что в 1874 году Пришествие Иисуса Христа все таки состоялось, только незримо, и приводились «библейские доказательства» точности этой даты.

Расселу это утверждение пришлось по душе, и впредь он до конца жизни проповедовал о «незримом Пришествии Христа» в 1874 году. Его преемник Разефорд (Rutherford), о котором речь еще будет ниже, пошел еще дальше: он утверждал, что с 1914 года Иисус Христос воцарился на земле, опять-таки незримо, и видят Его только посвященные, а остальные — нет, но, тем не менее, на этом основании все царства, власти, госучреждения и все такое на земле отменены и подчиняться им не след. Что это, глупая шутка? — Но шутка или нет, а с тех пор, вот уже скоро сотню лет, десятки, сотни тысяч и миллионы его последователей отказываются приносить присягу, служить в армии и вообще поступать на государственную службу, почитать государственную символику и все та-

кое. В толерантной Америке им это как-то сходит с рук; там же, где не сходит, они на этом слишком не настаивают, по крайней мере, поначалу. (Но вы их все-таки спросите, если встретите).

Незримое Пришествие, о котором знают только посвященные, а остальным его не видно, напоминает мне забавный эпизод из романа еще одного английского писателя — вот ведь богатая литература! — Ивлина Во «Возвращение в Брайдсхед».

Успешный карьерист в целях престижа хочет жениться на молодой богатой аристократке. Невеста оказалась католичкой, и претендент, будучи сам протестантом, недолго думая, соглашается перейти в католичество. С ним начинают проводить катехизацию, и вот после третьей беседы священник, который этим занимался, заявляет, что более трудного новообращенного он не встречал за всю свою жизнь. Будущая теща удивляется: «Неужели? Я думала, он будет во всем так послушен». На что священник отвечает:

«Вот именно. К нему совершенно не подступись... Я спросил у него: “Если Папа Римский поглядит на небо, увидит тучу и предскажет дождь, обязательно ли будет дождь или нет?” — “О да, отец мой, обязательно”. — “Ну, а если все-таки дождь не пойдет?” Он подумал

минуту и говорит: “Я так понимаю, что он пойдет, но вроде как духовный дождь, а мы из-за грехов наших его не увидим”¹.

Вполне понятно, в чем тут дело. Молодому карьеристу совершенно наплевать и на дождь, и на Папу, и на все католичество в целом. Его не вера интересует, а богатая престижная невеста, и ради этого он готов поверить хоть в Папу, хоть в незримый дождь, хоть в «священных мартышек», о которых ему в шутку рассказала невестина сестренка.

Что же на самом деле интересовало Рассела, и что интересует его нынешних последователей, неужто истина? — Но какая может быть истина, если дьявол способен притвориться любой «священной мартышкой»?

Тут мы подошли к самому важному вопросу: что ими движет?

Что двигало Расселом, способным заработать сотни тысяч долларов галантерейной торговлей, а вместо этого — писавшего объемные тома собственных комментариев на Библию, которые он искренне считал более важными,

¹Ивлин Во, «Возвращение в Брайдсхед», перевод М. Лорие.

нежели сам священный текст? — вот его собственные слова на этот счет:

«Шесть томов моей книги «Изучение Писаний» — это практически Библия, составленная по темам, каждая из которых, подтверждается библейскими текстами. Ее можно назвать тематической Библией. Иными словами, это не просто комментарии к Библии, но сама Библия...

Люди не только неспособны понять намерения Бога без моей книги. Даже если человек читал «Изучение Писаний» в течение десяти лет, если он научился понимать Библию должным образом и если он отложит мою книгу и попытается читать только Библию, опыт показывает: через два года он окажется в полной темноте. С другой стороны, если он станет читать только «Изучение Писаний» и те ссылки, которые там даны, то, даже не открывая Библии, он будет в свете через два года, потому что он будет видеть свет Писания»¹.

Т. е. важно и спасительно читать Рассела, а не Библию. Заменить собою Слово Божие, в из-

¹«Сторожевая Башня», 15 сентября 1910 г., с. 298; цит. по сайту «Полемика со Свидетелями Иеговы». Другой перевод этой же цитаты, отличный по стилю, но не по смыслу, можно найти в книге: Джош Макдауэлл, Дон Стюарт, «Обманщики», М., «Протестант», 1993, стр. 73

вестном смысле — Самого Бога: вот это амбиции! И кто их внушает, не тот ли, который говорил:

«Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис 14,13-14)?

Но вместо этого, как говорится в следующем стихе:

«Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней».

А практически — здесь полностью раскрывается суть метода воздействия, то, что называется «промывание мозгов». Пока читаешь комментарии, что значит: пока подставляешь свои мозги под мою «промывку», ты «в свете», что значит: исповедуешь те взгляды, какие я тебе навязываю. А отворачиваешься от комментариев, прячешь мозги от моей промывки — и готово, попадаешь «в темноту»!

Психологические механизмы такого «промывания» достаточно изучены, они лежат в основе, например, всевозможных «сетевых маркетингов» — и вправду очень эффективного способа продвижения любых товаров, и кто его изобрел, не сам ли Рассел? — Во всяком случае, как помним, коммерсантом он был очень даже успешным, а основные методы «сетевого маркетинга», в частности, хождение по домам, а

также предварительный выкуп распространителями определенной порции «товара» (о чем см. у того же Мансанареса), «свидетели» стали использовать как бы не раньше всех.

Но если речь идет, как в сетевом маркетинге, о продвижении каких-то товаров, то сопутствующая информация может быть довольно ограниченной. Да, регулярные собрания необходимы, но на них можно повторять почти одно и то же, подкрепляя множеством примеров успешных распространителей, — а они всегда найдутся.

Другое дело, когда «товаром для продвижения» оказывается сама информация: тогда, чтобы хватило с недели на неделю, из года в год, ее должно быть много. И вот Рассел начинает издавать журнал, который играет прежде всего нормативную функцию (помните: «Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но и коллективный организатор!»)? — и ведь практически были современниками!¹), а также пишет свой шеститомный комментарий. Седьмой том к нему допишет преемник Рассела — Разефорд.

Джозеф Франклин Разефорд был адвокатом (в некоторых текстах его называют «судья»), а

¹А тем счастливым, кто не помнит, сообщая: это Ульянов-Ленин так о своей «Искре» выражался.

познакомились и подружились они с Расселом на многочисленных скандальных судебных процессах сего последнего: Разефорд представлял его интересы.

«Судебная эпопея» Рассела началась с бракоразводного процесса. Его жена Мэри была верной последовательницей идеи своего мужа и ревностной его помощницей, но не выдержала его многочисленных супружеских измен. Не желая поначалу «выносить сор из избы», она согласилась на разрыв отношений без развода, а Рассел обещал ей пожизненное содержание. Но в дальнейшем он нарушил и эти свои обязательства, и та, после нескольких лет ожидания, в 1906 г., была вынуждена возбудить дело о разводе, чтобы получить положенную долю имущества. Тогда-то и вступил в дело Разефорд с тремя помощниками, но все усилия квалифицированных адвокатов ни к чему не привели: слишком убедительными доказательствами супружеской неверности располагала «пострадавшая сторона». Суд вынес вердикт о неверности Рассела, о разводе и о разделе имущества, но!.. Не так был прост основоположник «сетевого маркетинга»! Еще до этого, послушав совета своих адвокатов, он продал все свое «галантерейное дело», а деньги «пожертвовал» своей собственной организации! Делить стало нечего, Мэри достались крохи.

Тем не менее, этот судебный процесс сильно повредил авторитету Рассела и вызвал значительный отток членов из «Общества Сторожевой Башни, Библии и Трактатов», как стала к тому времени называться его организация.

Этот эпизод я воспроизвожу по уже упоминавшейся работе иеромонаха Германа (Дворцова) «Ажесвидетели». А вот еще два характерных примера из той же книги (поскольку я смотрел ее на сайте «Полемика со Свидетелями Иеговы», в электронном виде, ссылок на страницы привести не могу):

«Скандалная известность Ч. Т. Рассела усугубилась после дела о “Чудо-Пшенице”, имевшем место в 1913 году. С целью пополнения кассы Общества, Ч. Т. Рассел рекламировал со страниц своего журнала “Чудо-Пшеницу”, урожайность которой, благодаря особому благословению Бога, якобы в пять раз выше, чем у обычной. Естественно, что и цена семян этой пшеницы тоже была значительно выше. Доверчивые фермеры, попав на удочку “пастора”, раскупили все семена, но урожаем собрали самый обыкновенный. Газета “Бруклин Дейли Игл” опубликовала по этому поводу статью с карикатурой на Ч. Рассела, который подал за это на газету в суд, требуя компенсацию за моральный ущерб в размере 100 000 долларов. Адвокаты газеты использовали в качестве

свидетелей защиты пострадавших фермеров. В ходе судебного процесса все факты по делу о “Чудо-Пшенице” подтвердились. Иск Рассела был отклонен, а сам он был вынужден уплатить крупный штраф за мошенничество и вернуть пострадавшим фермерам обманом полученные деньги. Позже “Бруклин Дейли Игл” поместила цикл статей, которые касались сомнительной финансовой деятельности Общества Сторожевой Башни, но Ч. Рассел в суд на газету уже не подавал. Видимо, информация была достоверной» (Иеромонах Герман (Дворцов), «Лжесвидетели»).

«В июне 1912 года пастор баптистской общины г. Гамильтон, штат Онтарио, Канада — Дж. Росс, опубликовал брошюру “Факты и еще факты о самозваном «пасторе» Ч. Т. Расселе”, в которой обобщил материалы о его деятельности. Особо в этой брошюре рассматривался вопрос о компетентности Рассела, как переводчика и комментатора Священного Писания. Дело в том, что главный “Исследователь Библии” обосновывал свои доктрины тем, что он прекрасно знаком с греческим и древнееврейским языком, благодаря чему может глубже и яснее понимать смысл библейских книг. Чтобы не уронить своего достоинства в глазах последователей, Рассел опять подает в суд. Дело рассматривалось в Верховном суде штата Онтарио в

марте 1913 года. Защитник Дж. Росса — адвокат Стаутон, спросил Ч. Рассела, знает ли он греческий язык (а надо отметить, что показания давались после принесения присяги на Библии). Рассел ответил утвердительно. Тогда адвокат достал Новый Завет на греческом языке и предложил Расселу вслух прочитать оттуда какой-нибудь текст. Рассел смутился. В итоге оказалось, что “знаток древних рукописей” не знал даже букв греческого алфавита» (там же).

Джозеф Франклин Разефорд, сменивший Рассела после смерти последнего в 1916 г., оказался не менее талантливым организатором и еще более плодовитым писателем. Его перу принадлежит более ста книг и множество статей, которые уже к 1914 году были переведены на 80 (!) языков¹. Отличался Разефорд и своеобразной изобретательностью. Так, он заявил, что в 1925 г. произойдет воскресения Авраама, Исаака и Иакова и других великих праведников Ветхого Завета. Чтобы достойно их принять, он строит в Сан-Диего на средства организации роскошный дворец «Бет-Сарим» («Дом Князей»), с двумя гаражами для автомо-

¹Эту потрясающую цифру я в свое время встретил на сайте astragalos.narod.ru/book/infa/sekta/index.html, но поскольку теперь этого сайта, похоже, больше не существует, подтвердить ее не могу.

билей пророков. Пророки, увы, не воскресли, зато Разефорд жил с тех пор в новой резиденции.

Такое его поведение, несбывшиеся пророчества и многочисленные противоречия с учением основателя привели к расколу секты, но Разефорду удалось консолидировать вокруг себя большую часть ее участников и придать организации особую сплоченность и размах. Тогда же (1931 г.) секта приобрела свое нынешнее название.

После смерти Разефорда в 1942 г. на смену ему приходит Натан Гомер Кнорр, который в 1943 г. открывает специальный центр обучения и «Библейскую школу сторожевой башни». В этом же году основана «Теократическая школа проповеднической деятельности», а в 1953 г. — «Школа службы царства». Все эти организации готовят странствующих проповедников, призванных распространять идеи «свидетелей Иеговы» по всему миру. Новые даты конца света назначались неоднократно. Его ждали в 1948, 1954, 1960, 1961 и 1975 годах. Пророчества не сбылись, да и не могли сбыться; «исследователи Библии» не заметили в Священном Писании важных слов, сказанных Иисусом Христом: «Не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян 1,7).

Сегодня организация состоит из десятков тысяч общин и распространена более, нежели в 200 странах. Точной статистики «свидетели» не ведут, но по приблизительным подсчетам их число по всему миру достигает нескольких миллионов. Духовно-административным центром является Руководящая Корпорация, которую «свидетели» признают «видимым посредником Господа на земле». Резиденция в Бруклине (Нью-Йорк, США). Там же расположен колоссальный издательский центр. Проповедническую деятельность в различных регионах мира направляют многие десятки филиалов Руководящей Корпорации. По слухам, ей же принадлежит контрольный пакет акций компании «Кока-Кола».

Во всяком случае, ни динамизма, ни эффективности своих основателей организация не утратила. Рост ее рядов происходит прямо на глазах, а их присутствие становится все более заметным повсюду, от грузинской деревни до европейских столиц. В одной Москве, по некоторым оценкам, насчитывается 200 тыс. «свидетелей», что вдвое превышает число православных, посещающих церковь на Пасху или Рождество (по данным московской милиции, в 2003-2004 гг. таких было 90-100 тыс. человек).

Итак, глобальная «промывка мозгов», как мы видим, удалась.

4. Еще немного Библии

Такой успех тем больше вызывает изумления, чем лучше отдаешь себе отчет, насколько далеки от Библии утверждения «свидетелей»; а ведь приходят они именно для того, чтобы «обсудить Библию»!

Между тем, Библия, как она есть, вовсе не подходит для обоснования их утверждений, и прежде всего — важнейшего их пункта: отрицания Божественности Господа нашего Иисуса Христа. Вот несколько примеров из книжки Сезара Видаля Мансанареса, где автор ссылается на греческий оригинал Нового Завета¹:

¹Многие, в том числе моя мама, привыкли под словом «Библия» понимать только Ветхий Завет, а Новый Завет для них это «Евангелие». Они так и говорят (моя мама говорила, пока я не объяснил): «Библия и Евангелие». Это, конечно, неправильно. В христианском понимании Библия это единое Священ-

«Однажды днем я был дома один, и вдруг решил посвятить немного времени чтению Библии. Мой выбор пал на Новый Завет на греческом (я уже не помню, искал ли я там что-то определенное, или нет), и тут мои глаза остановились на Послании к Римлянам 9,5: ὧν οἱ πατέρες, καὶ ἐξ ὧν ὁ Χριστὸς τὸ κατὰ σάρκα· ὁ ὢν ἐπὶ πάντων θεὸς εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν. («От них [происходит] Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь»).

Помню, что когда я читал этот греческий текст, я ощутил как бы электрический разряд. Мое сердце стало биться с невероятной быстротой, и холодный пот покрыл мои лоб и спину. На мгновение мне показалось, что я вот-вот упаду. Я, как смог, добрался до софы в маленькой гостиной и рухнул на нее...»¹.

Еще бы: все ноги избить, весь Мадрид обходить, убеждая всех подряд, что Христос не Бог, и вдруг в той самой Библии, на которую для этого ссылался, обнаружить такое!

ное Писание, состоящее из двух частей: Священного Писания Ветхого и Священного Писания Нового Завета, того, что в обиходе часто называют просто Евангелием. «Свидетели Иеговы», впрочем, с этим не спорят.

¹Сезар Видаль Мансанарес, «Воспоминания “свидетеля Иеговы”», стр. 69-70.

Но неужели Видадь был первым и единственным среди «свидетелей», кто обратил на это внимание? Пусть Рассел греческого не знал, но ведь во всех переводах стоит одно и то же слово: «Бог»! Так что же? — А очень просто! Греческого почти никто не знает, а на все переводы наплевать, слепим свой собственный! — И слепили, сначала на английский, потом и на другие языки, называется он «Перевод (или версия) Нового мира»¹. К нему-то Видадь и обратился, и вот что он там увидел:

«От них [происходит] Христос по плоти, и сущий над всем Бог (да будет) благословен во веки, аминь».

И вот его реакция:

«Я не мог отделаться от изумления. Версия “Нового мира” ввела в текст элементы, которых не было в оригинале, и совершенно исказила смысл фразы. По-гречески было сказано ясно: Христос есть Бог благословенный. В версии “Нового мира” Христос был с одной стороны, а Бог с другой. Отождествить их было бы невозможно»².

Читаем дальше:

¹Английская версия появилась в 1961 г., в последующие годы появились переводы на другие языки, в том числе на русский.

²Там же, стр. 70.

«Читая от Иоанна 8,24, я нашел поразительное заявление Иисуса: 'Εὐν γὰρ μὴ πιστεύσητε ὅτι ἐγὼ εἰμι, ἀποθανεῖσθε ἐν ταῖς ἁμαρτίαις ὑμῶν (“Если не уверуете, что Я Сущий, то умрете во грехах ваших”)¹. Спасение зависит от веры в то, что Иисус есть “Сущий”. Что это значит? Эти слова мне были очень знакомы, но я никак не мог вспомнить, где я их слышал. Внезапно мне на ум пришли несколько латинских слов, которые отец Максимилиан повторял на уроках религии: *Ego sum qui sum*, “Я есмь Сущий”. “Я Сущий” — таково имя, каким Бог Сам назвал Себя при определенных обстоятельствах. При каких же?

...Искать ответа мне пришлось недолго. Он находился в начале книги Исхода (3,14).

Моисей спросил, стих 13: “Они скажут мне: «как Ему имя?» Что сказать мне им?” И Бог отвечал ему, стих 14: «Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам”.

¹В русском синодальном переводе: «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших»; более определенно Иисус называет Себя «Сущим» в следующем стихе: «Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам». О переводе этого стиха в версии Нового мира см. ниже.

Имя “Суций” было открыто Моисею, и теперь, в Евангелии от Иоанна 8,24, Иисус утверждает, что тот, кто не будет верить, что Он есть Суций, умрет во грехах своих. Спорить было больше не о чем. Или я принимаю Христа, как Он говорит в Своем слове, или я следую учениям “свидетелей Иеговы”, чтобы умереть в своих грехах. Выбор предстал предо мной с гораздо большей ясностью, чем когда-либо прежде.

Тогда мне стало очень любопытно, как же “свидетели Иеговы” перевели Исход 3,14 и от Иоанна 8,24? Признаюсь, что не испытал ни малейшего удивления, когда обнаружил, что оба фрагмента были полностью искажены. В Исходе 3,14 утверждение Всевышнего утратило всю свою силу: “Бог сказал Моисею: «Я СТАНУ ТЕМ, КЕМ ПОЖЕЛАЮ СТАТЬ». И добавил: «Вот что ты скажешь сыновьям Израиля: „Я СТАНУ послал меня к вам“»”. “Я стану тем, кем пожелаю стать” — таким нелепым выражением было заменено славное “Я есмь Суций”.

Я прочитал затем от Иоанна 8,24: “Ведь если вы не поверите, что я и есть тот, кто должен был прийти, умрёте в своих грехах”¹. И еще раз текст был искажен. Они заменили “Я Суций”

¹В издании 1995 г. цитаты приводились по тексту Видаля; с тех пор появилось русское издание Нового мира, и здесь я привожу их оттуда.

[“Это Я”] на “я и есть тот, кто должен был прийти”. В результате никто бы не смог заметить близость двух выражений. Никто, читая версию “Нового мира”, не смог бы обнаружить, что Иисус есть воплощение “Сущего”, Который открыл Себя Моисею.

Данная версия Библии была переработана с одной-единственной целью: поддержать учение “свидетелей Иеговы”, даже если ради этого приходилось существенно изменять то, что сказал Бог. Для их учения было препятствием то, что Бог Сам открыл о Себе»¹.

В этом пункте стоит разобраться чуть подробнее.

Стих Исх 3,14 звучит по-русски так: «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам» (синодальный перевод).

Еврейское слово «Яхве» («Иегова»), которое так прекрасно передается русским эпитетом «Сущий», не имеет прямых аналогов ни в латинском, ни в испанском языках.

Поэтому в латинской Библии Вульгате этот стих передается так:

¹Там же, стр. 72-74.

Dixit Deus ad Moysen: Ego sum qui sum. Ait: sic dices filiis Israel: Qui est, misit me ad vos.

По-испански это место читается так:

Y respondi6 Dios 6 Moisés: YO SOY EL QUE SOY. Y dijo: Así dirás 6 los hijos de Israel: YO SOY me ha enviado 6 vosotros.

Т. е. на этих языках для передачи понятия «Сущий» используется глагольный оборот, который значит буквально следующее: «Я есть Тот, Кто есть». Слова «Сущий [Иегова] послал меня к вам» во второй части стиха на латыни передаются как: «Qui est, misit me ad vos» — «[Тот,] Кто есть, послал меня к вам», — а по-испански еще более выразительно: «YO SOY me ha enviado 6 vosotros» — «“Я ЕСТЬ” послал меня к вам».

Итак, «Я есть» (а еще лучше по-славянски: «Аз есмь») — это и есть имя Божие, которое звучит по-еврейски как «Яхве» («Иегова»), а по-русски «Сущий».

И вот Видаль, читая Ин 8,24: 'Εὖν γὰρ μὴ πιστεύετε ὅτι ἐγὼ εἶμι, ἀποθανεῖσθε ἐν ταῖς ἁμαρτίαις ὑμῶν, встречается там слова ἐγὼ εἶμι, которые значат: «Я есть, Я сущий», и вспоминает, что где-то с чем-то подобным сталкивался: Ego sum qui sum. Он, к сожалению, не уточняет,

был ли у него в руках полный греческий текст Священного Писания, или же только Новый Завет, и в поиски ему пришлось пуститься по испанской Библии либо по Вульгате, но и в них обеих он нашел бы те же самые слова: «Я есть», и в греческой Септуагинте он бы встретил буквально то же самое: ἐγώ εἰμι, поскольку по-гречески Исх 3,14 передается так:

Καὶ εἶπεν ὁ θεὸς πρὸς Μωϋσῆν ἐγώ εἰμι ὁ ὢν· καὶ εἶπεν Οὕτως ἐρεῖς τοῖς υἱοῖς Ἰσραὴλ Ὁ ὢν ἀπέσταλκέν με πρὸς ὑμᾶς.

Поэтому Видалю становится понятно, что Иисус Христос употребляет о Себе те же слова, что и Бог, обращаясь к Моисею: ἐγώ εἰμι; «Я есть» или «Аз есмь», что значит: называет Себя Сущим.

А по-испански и по-латыни совпадение с Ин 8,24 тоже буквальное, вот посмотрите:

...porque si no creyereis que yo soy, en vuestros pecados moriréis (исп.).

...si enim non credideritis quia ego sum, moriemini in peccato vestro (лат.).

Если не помнить, что слово «Яхве» означает именно это: «Я тот, кто есть», «Я есть», можно не заметить сходства между тем, как называет Себя Иисус, и тем, как называет Себя Бог Мои-

сею; а версия «Нового мира» еще больше затемняет это сходство¹.

И что самое любопытное, ради этого им пришлось отказаться даже от самого существенного источника своего собственного самоназвания! Ведь имя свое «Иегова» или «Ягве», что значит: «Сущий», Бог открывает впервые именно здесь, в этом месте, Исх 3,14, которое «свидетели» так исказили! Тогда откуда они взяли свое имя? И чьими, собственно, «свидетелями» они являются?..

¹А со следующим, 25-м стихом 8-й главы от Иоанна, версия Нового мира обращается еще более залихватски. По-гречески там сказано: *"Ἐλεγον οὖν αὐτῶ, Σὺ τίς εἶ; εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Τὴν ἀρχὴν ὃ τι καὶ λαλῶ ὑμῖν*, что в синодальном переводе звучит как: «Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам». Согласно другим переводам, ответ Иисуса звучит так: «Тот, Кем Я Себя называл с самого начала». Но по версии Нового мира Иисус вообще не отвечает, а огрызается: «Тогда они стали говорить ему: "Кто же ты?" Иисус сказал им: "Зачем я вообще говорю с вами?"»

5. Пора прощаться с ними

Вот, собственно, и все.

Конечно, можно было бы еще долго множить примеры несуразностей, нелепых предсказаний, библейских и житейских искажений...

На том же сайте «Полемика...» можно найти целые таблицы с десятками примеров подобных искажений и фальшивок. Ничего удивительного! Ради двух-трех «поправок» и «подчисток» не стоило бы пускаться в такое предприятие, как издание собственной версии Священного Писания!

Что до «житейских» искажений, самым вопиющим представляется мне запрет на переливание крови: в этом вопросе «свидетели» проявляют крайнее фарисейство. Да, Закон Моисеев запрещает употребление крови в пищу (Лев 3,17), и этот же запрет подтверждается Апостолами (Деян 15,29), но — а если бы от этого зависело спасение жизни? Да еще не своей собственной, а чужой?! Как в этом случае

следует поступать христианину? — Братъ пример с Христа! Между тем, даже когда не об угрозе жизни шла речь, а ученики Господни всего лишь проголодались и стали срывать и есть колосья в субботу (Мф 12,1; Мк 2,23; Лк 6,1), чего по закону нельзя было делать, помните, как Христос заступился за них перед фарисеями? — «Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинных» (Мф 12,7)! Ну, и сколько же тысяч жизней уже было принесено и еще принесется в жертву такому фарисейству?!

А добрый десяток торжественно провозглашенных дат «конца света»? — Последняя — в 1975 году, «свидетели» постарше должны бы сами помнить, а нет — в тогдашних выпусках «Сторожевой башни» и прочих писаниях она, эта дата, очень широко и усиленно рекламировалась! — Впрочем, точно так же, как и предыдущие, вот только несколько примеров¹:

- 1874 — «День Тысячелетий — День отдыха Господня, ожидаемый по истечении 6 000 лет зла, который наступит в 1874 году» («Исследования Священного Писания», 7:301).

¹Я их заимствовал из книги: Джош Макдауэлл, Дон Стюарт, «Обманщики», М., «Протестант», 1993, стр. 73.

- 1914 — «Брань в оный великий день Бога Вседержителя» (Откр 16,14), который закончится в 1914 г. н. э. полным свержением современного земного руководства» (там же, 2:101).
- 1915 — Конец существования язычников, упоминаемый в предыдущем пророчестве, на этот раз снабженный новой датой: «Которая закончится в 1915 г. н. э. полным свержением современного земного руководства» (там же, издание 1915 г.).
- 1920 — «Плотские отступники от христианства будут абсолютно отброшены¹. Никто из них не уцелеет в разрушающей мир всеобъемлющей анархии, осенью 1920 года» (там же, 7:542).
- 1925 — «Основываясь на выдвинутом аргументе... можно сказать, что 1925 год будет отмечен воскресением верных и наиболее ценных старейшин... и мы должны прийти к позитивному и не вызывающему сомнения заключению, что миллионы живущих сегодня никогда не умрут» (“Millions Now Living Will Never Die”, Rutherford, 1920, p. 97).

¹На чьей совести особенности стиля: авторов, публикаторов или переводчиков, сказать не берусь.

- 1942 — «Воскресения ветхозаветных святых можно ожидать теперь в любой день... И, ожидая их, в 1930 году в Сан-Диего, Калифорния, был построен дом, названный “Beth-Sarim”. Он станет пристанищем князей по их возвращении» (The New World, Rutherford, 1942, p. 104).
- 1975 — «В этот недолгий период времени, оставшийся нам, мы хотим выполнять эту работу [работу первопроходцев] как можно чаще. Только представьте, братья, что у нас осталось только 90 месяцев [до октября 1975] до завершения 6 000-летнего существования человека на земле»¹ (“Kingdom Ministry”, March 1968, p. 4).

Вот как готовились к этой последней дате (и как потом «отмазывались» от нее), согласно рассказу Сезара Видаля Мансанареса:

«С 7 по 10 августа 1975 года я присутствовал на первой национальной ассамблее “свидетелей Иеговы”. Она происходила в муниципальном Дворце спорта в Барселоне, а темой ее было верховенство Божие.

Мне кажется, что и темой своей, и целью она была подобна всем остальным ассамблеям,

¹А вот Рассел, если помните, утверждал, что эти 6 000 лет истекли веком раньше! Но — век туда, век сюда, — не будем мелочны!..

на которых я присутствовал, будучи “свидетелем Иеговы”, и мне также кажется, что и в дальнейшем они были подобны одна другой.

Разумеется, господствующей нотой были настойчивые утверждения о близком конце света. У меня до сих пор сохранилась программа этой ассамблеи, и эта тема присутствует в каждой ее части. В подтверждение сказанному приведу заголовки нескольких выступлений: “Бодрствуйте, чтобы спастись”, “С упованием встречайте великие муки”, “Храните семью единой в последние времена”, “Прибежище наше — нетленное Царствие Небесное”, “Один мир, одно правительство под верховенством Божиим” и т.д. Другой большой темой была настоятельная необходимость ходить из дома в дом: “Радость служить Иегове”, “Не упустите благословений” и т.д. Тем самым, стало быть, нас весьма настойчиво привязывали к теократической организации как к единственному средству спасения»¹.

«...Быть “свидетелем Иеговы” порождало во мне чувство превосходства. Всего лишь через несколько месяцев (ибо осень 1975 была недалеко) Бог разрушит существующий порядок, и в то время, как большая часть человечества будет уничтожена, я вместе с другими “свидетелями Иеговы” перейду в порядок новый. В то

¹Сезар Видаль Мансанарес, цит. соч., стр. 34.

время, как все человечество погрязало во грехе, мы шли от двери к двери, чтобы возвестить людям об участи, которая их ожидала. Пока тем летом люди ехали на пляжи, мы собирались, ожидая этого нового порядка, который вознаградит все наши жертвы. Даже и эта ассамблея была жертвой. Все ее участники были добровольцы, не получавшие никакого вознаграждения от организации.

Мы ели стоя, ибо “Сторожевая башня” не собиралась тратить ни одного сентаво на приобретение стульев. Мы принимали пищу прямо в зале собраний, чтобы не прерывать проповедей Царства. У нас был неудобный ночлег, и мы были вынуждены приходить пораньше, чтобы найти сидячие места. Мы приехали сюда, заплатив обычную цену, но в ужасном поезде, нанятом “Сторожевой башней” для ассамблеи, однако мы делали все это с удовольствием.

Было здесь также и интеллектуальное удовлетворение. Я помню, что во всем нашем отделении я был единственным студентом, а во всей Испании не нашлось бы и дюжины “свидетелей Иеговы” с университетским дипломом. [Sic!] И однако, я был убежден, что эти некультурные и во многих случаях неграмотные люди намного мудрее кого бы то ни было. Они знали,

что конец близок и что они перейдут в новый порядок»¹.

Но вот обещанная дата наступила и прошла, и что же? —

«По мере приближения осени 1975 года энтузиазм большинства “свидетелей Иеговы” возростал в предвкушении тысячелетнего царства. Казалось, что оно находится уже на расстоянии протянутой руки. И однако, начиная с этой самой ассамблеи, с кафедр Залов Царства начали говорить, что если даже в 1975 году конец не наступит и ничего не произойдет, то беспокоиться и огорчаться нечего. В конечном счете нужно хранить верность организации “свидетелей Иеговы”, и это самое главное.

Само собой разумеется, что осень наступила и прошла, как и весь 1975 год, но конец так и не состоялся. “Свидетели Иеговы” прореагировали на это по-разному. Некоторые тут же оставили организацию, сочтя, что на протяжении многих лет их самым жалким образом обманывали. И тут же был дан приказ больше о них не вспоминать. В других случаях процесс деморализации развивался постепенно, но тоже рано или поздно приводил к оставлению рядов “свидетелей”. Еще некоторые отрицали,

¹Там же, стр. 36.

что когда-либо формально провозглашали наступление конца (такова была официальная позиция “Сторожевой башни”), а еще иные, и я в том числе, думали, что рано или поздно, а конец наступит, и что сама дата — 1975 год — не имеет большого значения. В любом случае, нам нельзя было допускать, чтобы подобные обстоятельства повредили репутации теократической организации “свидетелей Иеговы”; мы думали, что лучше всего будет предать это все забвению.

Как бы там ни было, “Сторожевая башня” приняла самые решительные меры, чтобы избежать возможной критики или разочарования и чтобы еще более усилить внутреннюю бдительность своих членов¹.

Сам факт наличия подобных предсказаний проливает неожиданный свет на особенности человеческой психики: каким образом «исследователи Библии» ухитрились не заметить в Священном Писании важных слов, сказанных Иисусом Христом: «Не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян 1,7)?

Но до Христа и Его слов им, очевидно, дела нет:

¹Там же, стр. 38-39.

— А вы знаете, что скоро конец света? — спросили они недавно у моей мамы, и это уже не в Варшаве, а в России, куда она поехала в гости к своим правнукам и внукам после всего вышеописанного. Ну, мама-то быстро с ними разобралась¹, а вот «страшилки», какими они пользуются, и вправду впечатляют.

Помню из их давних, самиздатских еще публикаций — не идет из головы! — жуткое описание бомбардировок Гамбурга союзниками под конец второй мировой войны: многоэтажные дома, большие здания горели так интенсивно, что людей, которые пытались убежать по улице, тягой засасывало прямо в пылающие подъезды.

Может ли так быть на самом деле, не знаю, но, собственно, почему нет? — А тут же тебе следом и утешенице: «всемирное правительство», которое и установит полное счастье на земле. Как оно, это «правительство», помимо бомбежек, собирается справляться с чумой, хо-

¹Она им, в частности, сказала: «Наша вера вот такая (она широко, как рыболов, развела руки): мы верим и в Иисуса Христа, и в Троицу, и в Пресвятую Богородицу, и в святых, и в Церковь, а ваша (она свела ладони) вот такая! Во что вы верите? Чему хотите нас научить? Зачем вы ходите из дома в дом? Не научить вы нас хотите, а напугать и отнять! Уходите!» — И они ушли.

лерой, раком, геморроем и так далее, «свидетели» умалчивают.

...Кстати, о публикациях. Надо признать, что по сравнению с былыми временами их уровень разительно повысился, причем не только полиграфический, это понятно: трудно ли с самиздатом состязаться? — но и языковой. По крайней мере, откровенных «ляпов», как прежде, найти навскидку в их живописных изданиях, которые лежат сейчас у меня перед глазами, мне не удалось. Очевидно, поднаняли корректоров. Но это и не удивительно, при финансовом размахе и ухватках организации. Как они даже на проезде и питании участников собственной ассамблеи руки нагрели, заметили? — А вот «финансовая схема» распространения их литературы, согласно тому же источнику¹:

«После того, как я проповедовал в течение двух месяцев, мне предложили составить отчет. Для этого следовало заполнить несколько отпечатанных бланков и указать число журналов, книг и выпусков “Сторожевой башни”, продан-

¹Сезар Видаль Мансанарес, цит. соч., стр. 30-32. Такая схема в чистом виде применяется, по-видимому, только в развитых странах Америки и Европы. В странах СНГ литература в основном распространяется (пока?) бесплатно.

ных за месяц, а также сколько часов я на это затратил. Если велись занятия с кем-либо, то следовало заполнить другой бланк и указать на нем имя, адрес, личные обстоятельства, сколько раз в месяц проводились занятия, а также соответствующие замечания о течении занятий (курсив мой. – А. М.). Благодаря таким отчетам “Сторожевая башня” может прекрасно контролировать работу своих адептов и порицать либо поощрять людей в соответствии с их результатами.

Меня также поставили в известность, что мне следует послать заказ на журналы для проповеди. “Сторожевая башня”¹ никогда не несет убытков в связи со своими публикациями, поскольку имеет обеспеченный рынок сбыта. При выходе каждой новой книги, каждого нового сочинения об этом сообщалось в Зале Царства, и каждый член организации покупал их для себя и для своих друзей. При этом покупался не один экземпляр на семью, что было бы раза в четыре-пять менее выгодно для “Сторожевой башни”, но по одному на каждого, включая и детей. Что до журналов, то здесь система была еще более рентабельной. Почти все “свидетели” были подписаны на “Сторожевую башню” и на

¹Имеется в виду руководящий центр организации, кто бы конкретно за этим понятием ни скрывался.

“Пробудитесь!”¹. Если же вдруг доходы оказывались недостаточны, “Сторожевая башня” побуждала каждого активиста заказывать комплекты журналов, за которые приходилось платить вперед. Удавалось ли затем их продать или нет, не имело уже никакого значения, ибо нес убытки проповедник (продавец), а отнюдь не “Сторожевая башня”. Отсюда вытекала необходимость побыстрее распродать свои экземпляры, ибо предлагать старые журналы было недопустимо. Таким образом, нередко случалось, что у активистов накапливались дюжины экземпляров, которые им не удалось распродать, чтобы вернуть свои деньги, но за которые “Сторожевая башня” получила сполна несколькими неделями или месяцами ранее. Поскольку каждое отделение организации покупало для себя журналы заранее, порой у него оказывалось больше экземпляров, чем можно было распространить среди своих членов, и тогда прибегали к системе под названием “журнальное турне”. Это происходило в какой-либо будний день, когда не читалась проповедь, но все имело совершенно коммерческую цель. Журналы распродавались членам организации по сни-

¹Еще одно периодическое издание «свидетелей», лишь ненамного уступающее «Башне» в тиражах и распространенности. В чем там разница и для чего им целых два журнала, я, откровенно говоря, не знаю, не вникал.

женной цене, чтобы все могли их купить, и затем их предлагали по домам без повторного визита. Согласно членам, принимавшим участие в «турне», таким образом удавалось распродать добрую сотню экземпляров за весьма короткий срок.

Такая пирамидальная система распродажи публикаций была самой несправедливой, ибо сильнее всего эксплуатировались благочестие и наивность самых слабых. В первую очередь, «Сторожевая башня» распродавала свои публикации объединениям по ценам и в количествах, которые она находила подходящими и разумными; в свою очередь объединение, которому нужно было вернуть свои деньги, распродавало это количество экземпляров своим членам. Естественно, ему это удавалось, и рано или поздно оно возмещало все свои расходы, хотя бы даже прибегая к «журнальному турне». Наконец, проповедники старались разместить их, но их успех или неуспех мало что значил, ибо экономические интересы «Сторожевой башни» были уже соблюдены¹.

Для лучшей организации всей этой системы производства и коммерции общество «Сторо-

¹Вот она, «пирамида» сетевого маркетинга в классическом виде.

жевой башни” располагает различными методами. В первую очередь, оплата его работников минимальна: питание и квартира плюс небольшая сумма “на карманные расходы”. Их положение подобно положению средневековых крепостных рабов: оплата за работу натурой без каких-либо социальных льгот, присущих XX веку.

Поскольку “Сторожевая башня” готовит и печатает свои собственные произведения, ее доходы бывают очень высоки и реинвестируются с большой выгодой.

В то же время, пирамидальная структура “Сторожевой башни” облегчает полный контроль над продажей. Служитель, занимающийся литературой, поощряет членов множить их ежемесячные заказы, будучи сам побуждаем к этому пресвитером или старшим в конгрегации, который в свою очередь побуждается «странствующим служителем», регулярно посещающим ассамблеи.

На групповых собраниях молодежи каждый четверг их обучали разным приемам, например, как вставить ногу в дверь или жаловаться на холод или на жару, чтобы получить возможность войти в дом. Объявлялись также месячные распродажи по заниженной цене литературы, которую следовало разносить из дома в дом».

Не схема — мечта маркетолога! Да, мистер Рассел, вам есть, чем гордиться: ваши преемники лицом в грязь не ударили, вашего знамени не уронили! «Гербалайф» отдыхает!

Вот напоследок еще один пример, но до чего разительный! —

«Проект Зала собраний составил одно из дел, наилучшим образом организованных “Сторожевой башней”. Она дала распоряжение приобрести какой-либо зал, где объединения могли бы по очереди собираться примерно раз в неделю. Это позволило бы основательнее наставлять объединения, но, главное, в результате открывалась возможность более широкой распродажи литературы, папок, тетрадей, авторучек и других вещей, производимых “Сторожевой башней”.

Получившие распоряжение объединения не располагали достаточными средствами для приобретения зала, и “Сторожевая башня” согласилась предоставить им заем из 10 %.

Трудно себе представить более выгодное дельце: во-первых, “Сторожевая башня” возвращала свои деньги с прибылью; затем и сверх того, она становилась владелицей этого зала. Одним ударом, вложив капитал, она и возвращала свой капитал с прибылью, и становилась собственницей прекрасного здания. Мне незачем добавлять, что мы приняли все

это, ни в чем не заподозрив общество, жертвами которого мы были и чьи фонды составлялись из наших же пожертвований. Они применили тот же прием, что и с литературой, но на этот раз речь шла о прекрасном здании, стоившем многие миллионы песет... И это всего лишь немного месяцев спустя после назначенной ими даты конца света, который не наступил»¹.

Ну, да ладно, доводов и примеров можно подобрать еще много; желающие их найдут и в тех источниках, на которые мы ссылаемся, и во множестве других. Но вся беда, что эти аргументы не срабатывают, если человек уже подвергается «промыванию мозгов».

Вот, например, мой прихожанин разговаривал у себя на работе с молодой «свидетельницей», и, в частности, пересказал ей скандальные факты из биографии Рассела. Та послушала, подумала и сказала: «Знаете, выдумать тоже все можно»...

Достигается это с помощью настойчивых убеждений и навязывания своей литературы.

Вот на эту тему самая последняя цитата из Видаля Мансанареса²:

¹Сезар Видадь Мансанарес, цит. соч., стр. 40.

²Там же, стр. 24.

«Лично я считаю, что их литература является для них основным методом приобретения новых членов. Это не изучение Библии, как они утверждают, но скорее изучение какой-либо из их книг; и хотя они порой и выражают готовность “изучать Библию по темам”, их терпение всегда ограничено, и рано или поздно они начинают пытаться заставить своего подопечного перейти к изучению их собственной литературы, угрожая в противном случае прекратить свои посещения, тогда как конец так близок. В двух случаях из трех такая тактика приносит успех, как это было и со мной. В третьем случае человек распознает наглый шантаж и прекращает отношения.

Несомненно, что попав в сети их литературы, очень трудно бывает снова вырваться на свободу, и многим это никогда не удастся».

Поэтому пишу я это не для того, чтобы переубедить «свидетелей», но чтобы предостеречь тех, к кому они являются.

А силу «промывания мозгов» недооценивать не стоит! Не надо думать, что мы от него застрахованы надежно и автоматически. Ведь оно не в аргументах заключается, а в личном контакте, когда с тобою разговаривают, выказывают к тебе симпатию, тобой интересуются. Вот моя мама — сколько лет себя уверенно (и небезосновательно!) считала ревностной

христианкой, а поди ж ты, не случись рядом сына-священника, и неизвестно еще, насколько бы хватило ее ревности и благоразумия. Потому что благоразумие благоразумием, а когда мы вместе «чай пили, ложки мыли», это действует, а на неподготовленного человека — действует с особой силой.

Но вот, теперь мы подготовились, и я могу считать свою задачу в целом выполненной.

Осталось только два момента.

Во-первых, могут и нам сказать: а вы, христиане, разве не занимаетесь «промыванием мозгов»? Или вы никогда ни с кем не разговариваете, не проявляете ни интереса, ни симпатии? В чем же тогда разница?

Вопрос серьезный, и стоит разобраться с ним подробно.

Прежде всего, было бы неверно утверждать, что у нас, у христиан, интерес и симпатия к собеседнику искренние и бескорыстные, поскольку нам нашим Господом заповедана любовь, а у «свидетелей» они, дескать, только «техническое средство» «сбыть свой товар». Это неверно фактически: найдутся и среди «свидетелей» движимые искренней любовью, найдутся и среди христиан любители «сбыть свой товар» повыгоднее; но, главное, это неверно по сути: «промывание мозгов» не в том заключается, насколько искренни мои симпатии к собесед-

нику, но в том, на что я полагаюсь, когда общаюсь с ним.

«Промывание мозгов» это один из очень эффективных способов манипуляции, когда человека пытаются побудить, спровоцировать на определенный вид поведения. При этом важно не то, в чью пользу будет такое поведение, но то, за счет чего его хотят добиться.

Манипуляцией ведь занимаются отнюдь не только политики и шарлатаны, «свидетели Иеговы» или другие им подобные; редкий родитель обходится без манипуляции при воспитании детей, но еще реже можно встретить на земле родителей, способных сознательно манипулировать ребенком ему во вред, себе на пользу. И «свидетель Иеговы» тоже может очень искренне желать вам добра. Так что дело не в том, что манипулятор вас не любит: вполне возможно, что и любит. Дело в другом, в том, что он вас не уважает.

Вот посмотрите: когда младенца купают, пеленают и «тетёшкают», не спрашивая у него на то согласия, то в этом нет к нему неуважения, поскольку обращаться с ним иначе просто невозможно! Но едва только человек осознает, что вырос из пеленок, попробуйте с ним так же обращаться: какое возмущение! «Я не маленький!» Потом, чуть позже: «Я не ребенок!» И наконец, еще чуть позже: «Я уже взрослый!» (и весь остаток жизни тратим на доказательство

того, что это правда). Тот, кто меня уважает, считается с тем, что я уже не маленький, не ребенок, что я уже взрослый, вменяемый, дееспособный. Что можно мне доверить самому решать, кушать ли кашку, посещать ли балетную школу, и даже — страшно вымолвить! — верить ли в Бога?..

Вот самый типичный случай манипуляции (пополам с давлением): «Скушай еще ложечку, за папу, за маму... Еще... Если все скушаешь, получишь конфетку (мороженое, мячик, велосипед и так далее)». Сколько раз я пытался вмешаться: «Да оставьте ребенка в покое! Сам поест, когда проголодается!» И слышал в ответ неизменное: «Он никогда не проголодается!»

«Никогда», конечно, сказано в полемическом запале: любая мама понимает, что рано или поздно ее ребенок проголодается, вот только почему-то совершенно уверена, что будет это слишком поздно, как одна бабушка мне заявила в подобной ситуации: «А вдруг у него гемоглобин понизится?» То есть ребенка, конечно, любят, но уважают настолько мало, что даже не доверяют его природным инстинктам, не верят, что они способны уберечь его от рокового «понижения гемоглобина» (знать бы еще, что это такое!).

Между тем, как раз инстинктам очень даже можно доверять, сошлюсь на опыт нашей семьи. Мы с женой вырастили (главным образом,

жена, конечно, вырастила) четверых детей. И вот ни одного из них ни разу — вы слышите? — ни разу! — мы не уговаривали, не заставляли и не побуждали съесть хоть один дополнительный кусочек, проглотить хоть одну добавочную ложечку. Каждый съедал ровно столько, сколько сам хотел — кто побольше, кто поменьше. И если начинали есть мы, как правило, все вместе: читалась застольная молитва, — то вставать из-за стола каждый мог, как только пожелает: встал, перекрестился, сказал маме спасибо и пошел. Единственное правило, но соблюдалось очень строго: никаких «перекусов», хватания кусков между трапезами. Насытился? — гуляй; но следующую порцию получишь только вместе со всеми. А целый день держать для вас накрытым «шведский стол» никто не собирает-ся. В результате хотя бы от одной воспитательной проблемы — с питанием — избавлены мы были полностью (и гемоглобин ни у кого не понизился!).

Но я увлекся, вернемся к манипуляции.

Манипулятор не верит, что предоставленный самому себе, ты станешь думать и поступать желательным — повторю: не обязательно для самого манипулятора, вполне возможно, что с его, манипулятора, точки зрения, для тебя же самого желательным — образом. Помните Рассела? — Одной Библии недостаточно, на-

до еще читать мои комментарии, а иначе, сам по себе, понимать Библию ты не в состоянии.

«Стоп! — слышу возражение. — А не ваша ли Церковь веками запрещала мирянам даже читать Священное Писание, не то, что размышлять над ним? “Слушай наши комментарии, ешь, что дают, а не то и до костра недалеко”?»

Боже меня упаси костер защищать, да я и сам не хочу.

Но излишняя, а с нашей точки зрения, нестерпимая жестокость наказания за нарушение запрета не должна заслонять правомерности самого запрета.

«Что, “правомерности”?! — опять возмущаются. — Значит, вам, христианам, можно, а Расселу нельзя? Это же точно по булгаковскому Шарикову получается: “Видно, только профессорам позволено ругаться в рэсефесере”!»

Но, как ни странно, именно так и получается: что можно Церкви, того нельзя Расселу, и не просто потому, что мы признаем в Церкви Тело Христово, мистический организм, носитель Божественной истины — это *мы* признаем, а кто не признает, для того придется подыскать другие аргументы.

Итак, дело не в том (вернее, не только в том), что Церковь это нечто большое и священное, а Рассел — неуч и шарлатан. Дело в том, что Рассел начал запрещать тогда, когда Церковь прекратила это делать.

Вот именно: к тому времени церковный запрет на чтение мирянами Священного Писания был снят¹.

«Ага, “снят”! А прежде-то был!»

Разумеется, был. И при этом был вполне оправдан. Чтобы понять, почему, следует вспомнить, что духовной жизни и вообще человечеству свойственны определенные возрасты. То, что необходимо запрещать ребенку и подростку, непозволительно бывает запрещать взрослому человеку.

Вспомним, что целую тысячу лет своей истории — с пятого века по пятнадцатый — Церковь имела дело с практически бесписьменным человечеством, а до и после этих рубежей письменность тоже достигала очень ограниченных пределов. В указанное тысячелетие нечего было и запрещать: всех Библий на земле имелось считанное количество, отнюдь не каждый храм бы мог себе позволить полный текст Священного Писания, слишком дорого было, а только необходимые богослужебные фрагменты.

Но вот в пятнадцатом веке Гуттенберг изобрел печатный станок, и Библия стала доступной. Причем не только Библия — само чтение стало доступным, прежде ведь и читать умели считанные единицы. Нам это трудно себе пред-

¹В последние века уже был не запрет, конечно, а, точно как у Рассела, запрет читать самостоятельно, не сверяясь с церковным комментарием.

ставить, мы-то читаем, сколько себя помним, а как было, когда и чтение почиталось за искусство? — И вот к искусству этому допущены толпы профанов, которые, понятно, толком ничего еще не умеют, но на то и профаны, что сами этого не понимают. И понятна естественная реакция тех, кто владел этим искусством непрерывно: образованного духовенства. «Сам не спеши понимать, подожди, пока объясню!»

Надо сказать, такая позиция вполне библейская. Вспомните сцену из Деяний Апостолов, где читавший книгу пророка Исаии эфиопский вельможа в ответ на вопрос диакона Филиппа: «Разумеешь ли, что читаешь?» сказал: «Как могу разуместь, если кто не наставит меня?» (Деян 8,30.31).

Библия это ведь не просто книга. Это книга очень сложная, полная символов, намеков, отсылок, реминисценций, она требует от читателя знания контекста, понимания не только религиозных, но исторических, этнографических и множества других деталей. Как же ее разуместь, если кто не наставит?..

Вот вам анекдотический, но очень выразительный пример из времени начала Реформации. Последовав рекомендации Лютера самостоятельно читать Писание, немецкие крестьяне наткнулись на призыв: «Что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф 10,27), восприняли его буквально и полезли проповедовать на

свои немецкие островерхие кровли; ну и, натурально, посыпались оттуда и переломали себе бока, а кто и шею. Откуда им было знать, что кровли в Иудее плоские, что домики там лепятся по склонам гор и холмов один над другим, и кровля одного служит двориком для другого, и принято там собираться вечерами, обмениваться новостями, сплетнями, перекрикиваться с соседями, а хоть и проповедовать?..

Но ко времени Рассела образованность расширилась уже настолько, что на кровли с проповедями больше никто не лазил, Церковь сочла, что мы уже достаточно взрослые для того, чтобы доверить нам читать Писание самостоятельно, и сняла свои запреты. Вот именно тогда Рассел читать Писание самостоятельно и запретил. В этом и разница между церковным подходом и «расселовским»: Церковь нас уважает, считается с нашим возрастом и относится к нам соответственно¹; Рассел считает нас ни на что не способными, готовыми впасть «во тьму» даже после десяти лет пребывания в поле его

¹Здесь можно не вдаваться в подробности того, насколько такое поведение со стороны церковной иерархии было *вынуждено* самим ходом общественного развития. Царь Мироздания ведет Свою Церковь и посредством хода мировых светил, и посредством хода общественного развития. Тем более, что «*любящим Господа... все содействует ко благу*» (Рим 8,28).

влияния — вспомните его собственные слова на этот счет, приведенные выше!

Поэтому необходимо нас постоянно «намагничивать», другими словами, «промывать мозги».

Церковь сегодня возвращается к тому, с чего начинала: ко свидетельству. «Свидетели Иеговы» именно свидетельством занимаются меньше всего.

Наша цель — возвестить конкретный исторический факт: ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Их цель — распространить какое-то учение.

Поэтому они, даром, что называются «свидетелями», не свидетельствуют, а объясняют. Иначе, справедливо думают они, ты не пригнешь их учения: «Сам он никогда не проголодается!» (и вправду не проголодается, поскольку то, что они предлагают, вовсе не пища).

Мы, христиане, тоже, конечно, многое объясняем, но прежде всего тем, кто наше свидетельство уже принял. А с внешними, как мы все лучше понимаем, наша задача не убедить, но возвестить. Что значит: принести свидетельство¹.

¹Уместно будет вспомнить здесь слова св. Бернадетты Лурдской, когда она, тринадцатилетняя забитая полуграмотная девчонка из нищей семьи пришла к настоятелю Лурдского прихода, по тем временам — середина XIX века — и для той среды очень большому начальнику, и передала ему пожелание «Дамы»,

Ну, вот это было «во-первых», и оно неожиданно для меня самого затянулось.

А во-вторых, мне все же следует воздать должную дань благодарности и уважения самим «свидетелям».

Учение — это одно. А вот живые люди, которые ради верности своему учению готовы тратить свое время, подвергаться насмешкам, сталкиваться с неприязнью, слышать постоянно о критических публикациях, ну вот, как эта, например, и все-таки ходить, стучать, звонить: «Здравствуйте! Мы пришли поговорить о Библии!»... Родные вы мои, спасибо!

Нет, я совсем не лицемерил, когда сказал своим гостям — тем, с первой страницы нашей книжки, — что их рвение и самоотверженность заслуживают самого большого уважения. Это и вправду так.

Мог бы я, к тому же, добавить и пару примеров о благотворных плодах их деятельности.

как она называла Пресвятую Богородицу, явлений Которой удостоилась, построить на месте явлений часовню. Кюре, т. е. настоятель, в явления не верил, как не поверили многие, как, может быть, не верите и вы сейчас, и так и заявил:

— Ты маленькая лгунья, я тебе не верю!

Но его неверие тут же поколебалось, когда он услышал дальнейшие слова «маленькой лгуньи». Вот эти слова:

— Дама поручила мне передать вам это. Она не поручала мне заставить вас поверить.

Есть такая маленькая книжка, «Христос в моей жизни»¹, в которой содержатся свидетельства молодых людей о том, как они обрели или же углубили веру во Христа. И вот один из них прямо ссылается на «свидетелей Иеговы», благодаря которым у него пробудился интерес к Священному Писанию, а в результате он вернулся в лоно Церкви и основательно обновил свою веру. К «свидетелям», однако, он сохранил искреннюю благодарность.

Другой пример: как-то в начале девяностых меня пригласили в школу, где учился мой сын, провести беседу о религии с его одноклассниками. Класс это был шестой-седьмой, слушали меня с интересом, но еще по-детски: пересмеивались, отвлекались, перепрыгивали с темы на тему. И только одна девочка заметно выделялась на этом фоне: слушала внимательно и явно понимала, а по ее вопросам я скоро догадался, кто она, и спросил:

— Ты — иеговистка? (иначе их тогда не называли).

— Да, — призналась она и с достоинством меня поправила: — я — «свидетельница Иеговы».

¹«Христос в моей жизни». Свидетельства о Христе молодых людей разных стран. Изд-во Отцов-Мариан, Варшава 1995.

Как хотите, но способность воспитывать таких девочек не может не вызвать уважения².

Так что, пожалуй, в следующий раз я тоже не стану гнать их с порога, но попробую им принести свое собственное свидетельство. Примерно вот такое:

— Здравствуйте! Мы обходим жильцов для обсуждения Библии...

— Да? Очень хорошо, добро пожаловать! Пожалуйста, присаживайтесь... Так что вы обсуждаете?

— Библию!

— А что это такое — Библия?

— А вы разве не знаете? Библия это Священное Писание, Слово Божие, книга о нашем спасении!

²Впрочем, достигается это не в силу превосходства их учения, а просто в результате принадлежности к сплоченной небольшой организованной общине. В обычной церкви, где народу, как правило, гораздо больше, с вами просто так никто столько общаться не будет; у сектантов, напротив, все держится на интенсивном общении, это и привлекает, а не Христос. Отсюда проясняется отличие церковной общины, Церкви, от секты: Церковь это когда собираются ради Христа и друг друга; секта — когда собираются ради себя и друг друга. Повод для собрания, строй богослужения, а также число и уровень осведомленности его участников значения при этом не имеют.

— Откуда, простите, это вам известно? Почему именно Библию вы называете «Словом Божиим»? На свете ведь не мало книг, которые считаются Священным Писанием: индийские Веды, например, «Зенд-Авеста» у персидских огнепоклонников, Коран у мусульман, «Книга Мормона» у мормонов, и так далее; так почему же именно Библия? Чем она отличается от других?

— Ну, как же! Достаточно ее внимательно прочесть, и сразу убеждаешься, что все, что в ней написано, правда!¹

— То есть, по-вашему, Библия доказывает сама себя?

— Ну да! Вот посмотрите, самые первые стихи: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1,1). Здесь говорится, что Бог-Иегова сотворил небо и землю...

— Постойте, постойте, о том, что Бога зовут «Иегова», здесь еще ничего не говорится...

— Да, но потом...

¹Думаю, далеко не каждый «свидетель» так ответит, для большинства из них (как и для самого Рассела, кстати), «священность» Священного Писания — необсуждаемая аксиома, данность, бессознательно впитанная из всего контекста нашей культуры, которая, вопреки всему, все еще остается библейской, христианской. Но мы будем считать, что ко мне придут довольно пронизательные «свидетели».

— Про «потом» давайте потом, а пока — я с вами совершенно согласен, что этот стих: «В начале сотворил Бог небо и землю», сильнейшее свидетельство подлинности, правдивости Священного Писания. Действительно, небо и земля — вот они, перед нами, а раз они есть, то значит, кто-то их сотворил, иначе откуда бы они взялись? Некоторые, правда, утверждают, что это все само собой всегда так и было, но мы с вами на такие глупости не станем даже отвлекаться, правда? Если что-то существует, значит, на это есть причина. Мир существует, значит, у него есть причина. И эту причину мы называем «Бог»...

— А Бог в Библии называет Себя «Иегова»!

— Да, разумеется, впрочем, другими именами тоже, однако «Иегова», а правильнее произносить «Ягве», что значит: «Сущий», действительно самое главное, если можно так выразиться, имя Бога в Ветхом Завете. Но, может быть, правдив только Ветхий Завет? А Новый Завет вы тоже принимаете, тоже считаете Словом Божиим?

— Да, конечно, это тоже часть Библии...

— Что ж, замечательно! Значит, все, что там написано, тоже правда?

— Конечно, правда!

— Ну, и как я могу в этом убедиться? Вот, скажем, там написано, что Христос воскрес;

ну, и что? Написать-то все можно, а как я могу это проверить?

— ...

Я ставлю многоточие, поскольку не хочу сочинять за «свидетелей» то, что может им подсказать их фантазия. Но что бы там она ни подсказала, совершенно ясно одно: воскресение Христово невозможно проверить, в нем невозможно убедиться, как убеждаются в других вещах. И потому я завершил бы свое «свидетельство перед “свидетелями”» так:

— Вы называете себя «свидетелями Иеговы», между тем, Иегова, Ягве, ни в каких свидетельствах не нуждается! Небо и земля и все Его дела вот они, перед нами, и потому люди верили в Него до вас, будут верить и после! Каждый разумный и добросовестный человек может убедиться в Его существовании, «ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим 1,20). Вот почему Он не нуждается ни в каких свидетелях, Ему свидетелями солнце, луна и звезды, Его моря и океаны, и вершины гор — Его же¹. И потому тот, кто называет

¹А вот и подкрепление с неожиданной стороны: один из французских «просветителей» утверждал буквально следующее: «Достаточно крыла бабочки, чтобы сокрушить безбожника!».

самого себя специально Его «свидетелем», не свидетель, а самозванец.

Другое дело — Иисус Христос Воскресший! Вот Кто поистине нуждается в свидетелях, и вот Кто действительно таких свидетелей оставил! И вот из них, из этих свидетелей, и состоялась Церковь!

Апостолы и те другие, кто видел Христа Воскресшего, свидетельствовали о Нем другим, а те, кто принял их свидетельство, уверовал и крестился, продолжали передавать эту Благоую Весть — Евангелие — дальше, пока достигла и до нас. Это — простая весть: ХРИСТОС ВОСКРЕС, и верю я в нее не потому, что прочитал об этом в книжке, пусть даже самой лучшей, но потому, что поверил свидетельству Церкви. Написать-то действительно все можно, другое дело — засвидетельствовать!

[Для меня лично такими свидетелями были и живые люди, и уже почившие. Причем убедили меня не столько доводы, которые я слышал в беседах с ними или вычитал в их книгах, сколько сам факт их веры, их свидетельство. Такие умные, добрые и осведомленные люди не могут свидетельствовать о ерунде — вот каким для меня впервые явилось свидетельство Церкви. А Евангелие читать я стал потом.]

Не потому я верю во Христа Воскресшего, что прочитал Евангелие, но потому читаю Евангелие, что уверовал во Христа Воскресшего, и теперь мне важно и интересно, как это все происходило. А без Церкви, без уверовавших по ее слову, я и знать не знал бы, что это такое — Евангелие! Церковь его написала, Церковь его хранила, распространяла и проповедовала! Да что я, сам Августин не знал бы, он так и говорит: «Я не верил бы в Евангелие, если бы Церковь не сказала мне, что это Евангелие».

Так что вслед за Августином и теми, кто поверили слову Апостолов и их последователей, я принимаю свидетельство Церкви.

В первые века Церковь несла свое свидетельство главным образом через мученичество: умру, но от Христа Воскресшего не отрекусь, так, что само греческое слово «свидетель» — «мартир» стало с этого времени значить «мученик».

В последующие века мученичества тоже хватало, но прибавилось к нему и воспитание варварских народов (посредством великолепного принципа монахов-бенедиктинцев *Ora et labora* — «Молись и трудись!»), и никогда не виданная прежде благотворительность, и величественные соборы, и возвышенное богослужение, и божественная музыка, и живопись, и вся наука, и вся вообще культура, так спра-

ведливо названная «христианской», в лоне которой, вернее, в лоне возникшей в результате цивилизации, мистер Рассел так успешно торговал своей галантереей.

Вы тоже приняли ее свидетельство, хотя бы в том, что вслед за нею признаете Библию Словом Божиим. Да, вслед за нею, ибо без Церкви где бы вы взяли Библию?

Но с чем вы ходите из дома в дом, из семьи в семью? — Случается, конечно, что от встречи с вами людям бывает польза, есть примеры. Тем, кто не знает ничего или же все позабыл, полезно может быть послушать даже то, что вы им говорите.

Но ваша цель не в том. Главное, чего вы добиваетесь — не дать, а отнять, не прибавить, а убавить, не воздвигнуть, но разрушить. Разрушить Церковь, убить Тело Христово. Отнять все то, что принесла нам Церковь, что нам дает Христос через Свою Церковь: от вечного спасения до музыки органа и церковных, и даже светских праздников¹. Еще бы: тот, кто на самом деле вас посылает, жаден, ему жалко для нас даже самой малости; душу губя, он и в этой жизни старается лишить нас даже самых малых радостей.

¹«Свидетели Иеговы», как известно, не признают и не справляют ни государственных и ни обычных церковных праздников.

Но что-то да дается вам взамен: чувство избранности, сплоченности, чувство того, что вы не таковы, как все другие, что вы — лучше всех остальных, и участь ваша будет непременно лучше... Такие чувства дорогого стоят, многие готовы ради них многое отдать, от многого отказаться, но — вы же читаете Евангелие, неужели не узнаете, кто внушает людям вот такие чувства?..

Христос нас через Тело Свое — Церковь учит совсем другому: радости, любви, терпению, а также спасению всех и всего. Это не значит, что никто не может погибнуть. Это значит, что каждый может спастись. Каждый, значит, и ты, и я.

В чем же спасение? В том, что Бог есть Троица, Отец и Сын и Дух Святой¹; в том, что Христос есть Бог, Бог-Сын, и с Ним соединяясь в Духе Святом, соединяемся мы с Богом, вступаем в лоно Пресвятой Троицы и начинаем жить божественную жизнь, становимся богами по усыновлению: «Я сказал: вы — боги» (Пс 81,6).

Боги! А не «великое множество иных овец», ведущих на земле сытое, но бессмысленное существование под посохом «всемирного прави-

¹Подробнее об этом см. ниже, в Приложении.

тельства». И даже не «избранный остаток», но — БОГИ!

Невозможно представить? Трудно поверить? — Но во что же и верить, если не в такое, чего и представить невозможно?..

Вот таково свидетельство Церкви.

И таково мое свидетельство.

ДУХ СВЯТОЙ И БОЖИЕ МИЛОСЕРДИЕ

Эта статья была написана по совершенно другому поводу, но поскольку проблема Пресвятой Троицы, которая в ней затрагивается, является одним из самых главных камней преткновения для «свидетелей Иеговы», я привожу ее здесь в надежде, что она поможет хоть немного в этой проблеме разобраться.

В богословской традиции, восходящей ко св. Фоме Аквинату, предлагается следующий подход к постижению тайны Пресвятой Троицы.

Бог-Создатель, всемогущий и всеведущий, знает все, в том числе и Самого Себя.

При этом Его знание – всецелое, совершенное и полное; говоря современным языком, та мысленная модель Самого Себя, которая имеется у Бога, полностью, до малейших подробностей и без малейших искажений, соответствует своему оригиналу. Можно сказать, что в сознании Божиим содержится полноценная, безупречная копия Самого Себя. Но полноценная, совершенная копия чего бы то ни было равноценна, тождественна своему оригиналу. Это значит, что представление Бога о Себе Самом также есть полноценный Бог. Это Он – «Едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем» (Ин 1,14).

Бог не создает и не творит такого представления о Себе, но порождает его самим фактом Своего бытия и всеведения. Того, Кто порождает, уместно называть Отцом; Тому, Кто порождается, справедливо называться Сыном. Егото, «рожденного, не сотворенного, сущего прежде всех веков», исповедует Церковь в Символе веры.

Значит ли это, что появляется два Бога? – Никоим образом, поскольку Сын не существует Сам по Себе, но только потому, что порождается Отцом. Вот почему Он говорит: «Отец Мой более меня» (Ин 14,28).

Но это не означает и субординации между Отцом и Сыном: Сын не уступает Отцу ни во всемогуществе, ни во всеведении и ни в одном

из иных Божественных атрибутов, будучи полноценным и совершенным воспроизведением Отца. Недаром Он говорит: «Все предано Мне Отцем моим» (Мф 11,27).

Наконец, и Отец является Отцом лишь в силу того, что порождает Сына – а как мы отмечали, не порождать Он Его не может, поскольку, существуя и зная все, Он не может не знать Самого Себя, а зная – не может знать Себя несовершенным образом, но только в совершенстве.

Тем самым, Отец наделяет Сына бытием, а Сын Отца – Отцовством. Можно сказать, что каждый в отдельности, Отец и Сын, нуждаясь друг в друге, Сын для бытия, а Отец для самоопределения как Отца, не могли бы быть Богом, ибо Бог, как Абсолютное Первоначало, не может ни в чем нуждаться вне Самого Себя ни для бытия, ни для самоопределения. Поэтому Отец и Сын не являются Богом каждый в отдельности, что означало бы наличие двух Богов, но только вместе.

Потому и говорится об одном Боге в разных лицах. «Я и Отец – одно» (Ин 10,30).

Но два лица могли бы слиться в неразличимом единстве. Почему этого не происходит? – Продолжим наше изложение, не забывая при этом, что речь идет о богословских рассуждениях, призванных по возможности помочь на-

шей вере, а не о догматах Церкви, т. е. вероучительных положениях, имеющих обязательную силу.

Однако опираемся мы в наших рассуждениях на твердые основы церковного учения, и в данном случае на то, что Церковь исповедует Бога как Личность.

Личностное начало характеризуется различием себя от не себя. Бог Отец сознает Себя отличным от Бога Сына, как и Бог Сын сознает себя отличным от Бога Отца. Но, в самом общем виде, различие сопровождается трояким отношением к тому, что сознается как не я: безразличием, приязнью либо неприязнью.

При этом неприязненное либо безразличное отношение Бога к Своему собственному совершенному образу немислимо: в Сыне Отец и Сын в Отце созерцают средоточие и вершину всех мыслимых и сущих достоинств, совершенств, красот и благ, причем в бесконечной степени. Если даже наши маленькие души способны переживать радость и восхищение, любовь и умиление при виде убогих и несовершенных земных красот и добродетелей, то мыслимо ли, чтобы Бог, всесовершеннейшая Личность, остался равнодушным при виде такого изобилия и совершенства всех мыслимых (и немислимых) достоинств, будь то в лице Отца, будь Сына? – Нет, и Отца, и Сына при

созерцании друг друга объемлет бесконечная Любовь, столь совершенная и всеохватная, что и Сама Она оказывается не просто отношением двух Божественных Личностей, или Ипостасей, друг ко другу, но – Личностью, третьим Божественным Лицом, в Котором, вместе с Отцом и Сыном, и проявляется Единое Божество, Бог, в Троице единый, или Пресвятая Троица.

Все вышеизложенное – только логическая схема, и говорит она о тайне Пресвятой Троицы не больше, а гораздо меньше, нежели схема человеческого скелета говорит о его носителе – человеческой личности.

Но что-то важное мы узнаем даже из такой предельно упрощенной схемы. А именно, мы видим, что взаимоотношения Лиц Пресвятой Троицы вытекают из самой сущности природы Божества, а не являются ни в малой мере актом какого-либо произвола.

Обычно, говоря о любви или приязни в межчеловеческих отношениях, мы предполагаем какую-то возможность выбора, произвола: больше того, мы стремимся как можно больше расширить сферу такого произвольного выбора, стремимся сами выбирать себе друзей, подруг, невесту или жениха... Мы понимаем, разумеется, что наши предпочтения нам задаются наследственностью, воспитанием, средой, при-

вычками, случайностью... Мириться с этим нам легко, поскольку все равно у нас имеется широкое пространство выбора: могу дружить, могу и не дружить, могу жениться вот на этой, а могу – на той.

У Бога – по-другому. В известном смысле можно утверждать, что выбора у Бога нет. Бог никогда не выбирает, любить или же не любить, «потому что Бог есть любовь» (1 Ин 4,8).

Вот почему Распятие не исторический курьез и не такое приключение, которого бы можно было при известном везении избежать, но выражение и образ самой сути природы Божества: Бог так же не свободен не любить, как тело Его Сына прибито ко кресту гвоздями.

В этой перспективе акт сотворения вселенной выглядит уже не просто проявлением Божественного произвола: а что, Сынок, не сотворить ли нам вселенную? – Отличная идея, Папочка! А Дух Твой будет носиться над водой, и вылупится жизнь!

Нет, Бог точно так же не может не быть Творцом, как не может Он не быть Отцом. Миротворение это изливание Божественной любви, Божественного милосердия. (Здесь надо подчеркнуть, что греческое слово «агапе», которое стоит в 1 Ин 4,8 и которое переводится на русский как «любовь», несет в себе оттенок, который лучше передается словом «милосердие»). Бог творит просто по Своей природе, потому

что Он Бог, потому что Он любовь, как Солнце просто изливает свет по своей природе, а не с целью осветить, к примеру, Землю. Поэтому та драма мироздания, которая разыгрывается у нас на глазах и при нашем участии, оказывается выражением самой сути Божества. И потому саботировать свое участие в этой драме для нас поистине ужасный, смертный грех.

Т. е. это не просто Бог Сам по Себе, а мир, сотворенный Богом, сам по себе, и можно, хотя бы теоретически, попытаться в нем устроиться по собственному вкусу и независимо. А что нельзя, так это, дескать, просто потому, что Бог большой и сильный, и всюду тебя достанет. Но подсознательно у каждого свербит надежда: а вдруг все-таки проморгает? – И потому мы норювим, кто как умеет, устроиться по-своему. А это – страшная ошибка. Никакого мира, отдельного от Бога, просто нет, как нет и солнечного света, если нету Солнца. Бог и мир – не одно и то же, как не одно и то же Солнце и его лучи. Но как лучей не может быть без Солнца, так никакого мира не может быть без Бога. И никакой не может быть без Бога жизни. Поэтому жить не по-Божьи мы попросту не в состоянии. Никто не в состоянии. И всякая такая попытка обречена на неудачу, несчастье, горе, смерть. В конце концов – смерть вечную, которую обозначают словом «ад».

Но лучше отвернуться от самих себя (что, собственно, и значит: «обратиться»), и посмотреть на Бога. Творя нас, Он приглашает нас включиться в процесс Божественного бытия, в жизнь в лоне Пресвятой Троицы, в лоне Любви.

И потому Дух Святой, Дух любви, Дух милосердия – первый дар Божий мирозданию и Церкви. Дух Божий, Который в начале мира сотворения носился над водою, в день Пятидесятницы излился на Апостолов, и появилась Церковь.

Что это значит для меня практически? – Полную перемену перспективы. Всю свою маленькую жизнь, всю свою лихорадочную деятельность, обиды, суету и достижения, ошибки, промахи, успехи, все то, что составляет ткань человеческого существования, теперь я вижу не как законченный спектакль, имеющий какое-то свое значение, а как мельчайшую частицу огромного, невероятного процесса – жизни вечной в лоне Пресвятой Троицы.

Такое постижение возможно только в Духе Святом, Духе милосердия, и через милосердие. Сейчас я расскажу, как это мне открылось на опыте.

Как-то раз во время многолюдной молодёжной молитвенной встречи, где распевались радостные гимны, я погрузился в собственные мысли, и сатана тогда заговорил со мной «без дураков» (конечно, не по телефону, моими мыс-

лями воспользовался). Ну, хорошо, сказал он, вот они радуются радости, славят Бога, потому что ищут счастья, но ведь счастье – это так пошло! Почему ты так уверен, что не предпочел бы боль, страдание, изысканную участь избранных, достойнейших? – Поверите ли, в тот момент я не нашел в самом себе опоры для выбора: действительно, а разве я не мог бы удовлетвориться болью и страданием не меньше, нежели радостью и счастьем? В конце концов, все дело в выборе, в позиции, в привычке... Счастье и радость каждый дурак выберет, а ты поди, попробуй, выбери страдание!.. И так у меня что-то внутри горделиво зашевелилось: вот я каков, страдание способен выбрать!

...Но тут я вспомнил про других, поющих вокруг меня в просторной палатке, и очень ясно понял: да, для себя я, может, и мог бы выбрать боль, страдания и горе вместо счастья. Но не для них. Я вовсе не хочу, чтоб этим ребяташкам было больно. Это так ясно мне представилось, и так меня обрадовало!

Так Дух Святой, Дух милосердия, окатил меня ушатом истины. Я понял, почему мы вместе, почему мы Церковь. Внутри себя ни одному не отыскать достаточной опоры для истины. Мы в истине, когда мы вместе. А вместе мы, когда мы милосердны. Аминь.

Ждем ваших откликов на сайте [SALVEMUS!](#),
или на блоге anrimarten.salvemus.com,
или по адресу: am@salvemus.com